

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ
АКАДЕМИЯ
ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КАФЕДРА

СВЯЩЕННИК ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ ОВЧИННИКОВ

**ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В
СОСТАВЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ В
1928-1934 ГОДАХ**

Диссертация
на соискание степени магистра богословия

Выполнил:

Студент 2 курса _____ священник Павел Овчинников

Руководитель работы: _____ д. ист. н. М. В. Шкаровский

Санкт-Петербург

2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В 1928-1934 ГОДАХ.....	15
Глава II. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА.....	30
Глава III. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИХОДА С ЦЕРКОВНЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	46
Глава III. 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИХОДА С УПРАВЛЯЮЩИМ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ.....	46
Глава III. 2. ВНУТРИПРИХОДСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	49
Глава III. 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИХОДА С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЯ I: ИНСТРУКЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ ЕПИСКОПУ [ВАССИАНУ] КОЗЛОВСКОМУ [1927 ГОД].....	85

ВВЕДЕНИЕ

Темой многих исследовательских работ по истории Русской Церкви становятся события общецерковной истории, тогда как внимания исследователей к отдельному священнику, приходу и епархиям гораздо меньше.

Важной, но практически не изученной вехой истории Воронежской епархии является ее деятельность в составе Центрально-Черноземной области в период ее существования с 1928 по 1934 годы. Историки, изучающие социальные, культурные, религиоведческие аспекты истории Воронежского края, как правило, обходят стороной факт образования Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО), и тем более остается неизученным вопрос церковной жизни в изучаемый период.

Впервые комплексно изучается приходская жизнь и деятельность архиереев, духовенства и приходов Воронежской епархии в составе ЦЧО. Воронежская кафедра в это же время становится духовным центром для всех епархий, находящихся на территории ЦЧО.

Объектом исследования станет приходская жизнь Воронежской епархии в годы вхождения ее в ЦЧО.

Предметом исследования будет деятельность Преосвященного по управлению епархией, духовенства и приходов по устройению приходской жизни в изучаемый период.

В своей работе мы проследим динамику развития, взаимодействия приходов, духовенства и епископа Воронежской епархии Русской Православной Церкви в составе между Центрально-Черноземной области на основе фондов хранения Государственного архива Воронежской области.

В ходе исследования мы планируем решить несколько задач:

- Составить карточный каталог лиц, упоминаемых в фонде 2565 Государственного архива Воронежской области (далее ГАВО), что позволит выявить персоналии священно-церковнослужителей, служивших

в епархии в изучаемый период, сопоставить деятельность православных приходов и духовенства с деятельностью раскольников и оппозиционеров. На основе переписки епископа с приходами и духовенством епархии изучить взаимодействие прихода с церковными и государственными организациями.

- Изучить взаимодействие прихода с управляющим Воронежской епархии, межприходское взаимодействие в сложной обстановке Советского государства, с органами государственной власти на местах и в областном центре, деятельность прихода по реализации пастырских и хозяйственных задач, стоящих перед ним.

- Отдельной и важной стороной нашей работы станет изучение деятельности благочинных Воронежской епархии по реализации ими своих служебных обязанностей.

- Духовенство и приходы епархий Русской Православной Церкви в изучаемый период сталкивались с раскольнической деятельностью церковных групп. Изучение влияния и противодействия этим группам станет одной из задач нашей работы.

Методологическая основа работы: исторический, логический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и синхронный. Эмпирической базой исследования послужили материалы Государственного архива Воронежской области.

Хронологические и территориальные рамки исследования ограничиваются серединой 1928 года и завершаются 1934 годом. Нижняя граница исследования проходит по середине 1928 года, когда страна переходит на новое административно-территориальное деление. Старое деление на губернии, уезды и волости упразднено, а взамен введены новые административные единицы – области, округа, районы, сельсоветы. «14 мая 1928 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Тамбовской и

Орловской губерний ЦЧО с центром в г. Воронеже»¹. Еще несколько месяцев шло определение состава и границ округов и районов, закончившееся постановлением ВЦИК от 10 декабря 1928 года. ЦЧО просуществовала до 1934 года, когда постановлением Президиума ВЦИК была разделена на Воронежскую и Курскую области.

В этот период в истории страны, Русской Православной Церкви и Воронежской епархии происходили очень важные процессы: коллективизация в сельском хозяйстве, голод 1929-1934 годов, изменение курса политики по отношению к религиозным организациям в СССР, ликвидации церквей и массовые репрессии верующих, усиление атеистической пропаганды. Кроме того, условия образования нового территориального образования вынудили церковную священноначалие наделить Воронежского архиерея новыми полномочиями, которые к 1934 году были даже расширены. Новые обязанности Воронежского архиерея придали и новый статус Воронежской епархии. В 1935 году, с арестом Воронежского, Тамбовского и Липецкого архиереев, формирующаяся система взаимоотношений прекращает свое существование. На наш взгляд, для оценки развития и формирования церковных отношений рационально выделить именно этот период, как самостоятельный и законченный этап.

Историографию вопроса можно разделить на два периода: советский и постсоветский.

Советский период. После образования ЦЧО в Воронеже было издано одно исследование, посвященное проблематике церковной жизни в изучаемом регионе². Воронежскими авторами публиковались статьи в центральных³ и областных атеистических периодических изданиях⁴.

¹ Государственный архив Воронежской области: Путеводитель. Воронеж: Салон-Типография Фортуна, 2010. С. 745.

² Навагинский С. Церковное подполье: о секте федоровцев. Воронеж: Коммуна, 1929. 626 с.; Навагинский С. Федоровцы перед пролетарским судом. Воронеж: Коммуна, 1930. 96 с.

³ Зарин П. Работа сектантов в Воронежской губернии // Антирелигиозник. 1931. № 10; Зарин П. Политический маскарад церковников и сектантов. // Антирелигиозник. 1931. № 10.

⁴ «Федоровцы» жгут хозяйства безбожников // Воронежская коммуна. 1928. № 115. 27 окт. [Сб]. С. 3; В наступление на сектантов // Воронежская коммуна. 1928. № 119. 1 нояб. [Чт]. С. 4;

«Святой Егорка» // Воронежская коммуна. 1928. № 135. 22 нояб. [Вс]. С. 4;

Реутский И. В. «Крестоносцы» // Воронежская коммуна. 1929. № 186. 15 авг. [Пт]. С. 3. и т. д.

Обширный и ценный массив информации несут страницы областных газет «Воронежская коммуна» и «Воронежский безбожник». Газета «Воронежская Коммуна» издавалась ежедневно под этим названием с 1919 года на 4-7 полосах. Периодически, в основном приурочено к двенадцатым праздникам, печатались антирелигиозные статьи. В 1928-1934 годах редакция печатала атеистические статьи с подробными отчетами о безбожных акциях на территории области, статистику действующих приходов, подробности закрытия храмов, монастырей, деятельности нелегальных церковных групп⁵. С формированием ЦЧО в 1928 году появляются статьи, имеющие более широкий географический охват и потенциально могут быть интересны для исследователей из епархий Центрально-Черноземного региона⁶.

Издание Воронежского отделения Союза Воинствующих Безбожников «Воронежский безбожник» издавался в 1934-1935 годах на четырех полосах с периодичностью 1 раз в месяц. Ответственным редактором издания был главный воронежский безбожник Петр Карлович Зарин. Изучение данного издания дает представление о направлении атеистической пропаганды в населенных пунктах Воронежской области и ЦЧО, фактах реализации декрета об отделении церкви от государства, применении законодательства РСФСР⁷.

В 1959-1961 годах в ходе сектоведческих исследований на территории Центрального-Черноземья работала группа исследователей из Института истории АН СССР под руководством автора трудов по истории религии и сектантства в России А. И. Клибанова. Результатом полевых

⁵ «24 июня день официального закрытия церкви для села большой праздник. В один из таких праздников губсовет безбожников установил в толучеевском клубе (который носит имя Ленина) – громкоговоритель. Теперь село имеет радио. 24 июня этого года по радио пришло из Москвы приветствие тов. Е. Ярославского, принявшего шефство над селом». См: Воль Л. Село безбожников // Воронежская коммуна. 1928. № 124. 7 нояб. [ср]. С. 7.

⁶ Образование ЦЧО // Воронежская коммуна. 1928. № 68. 21 марта. С. 1;
Продолжение // Воронежская коммуна. № 84. 8 апр. С. 1, 2;
Районирование ЦЧО // Воронежская коммуна. 1928. № 87. С. 2.

⁷ Пять лет воронежскому областному антирелигиозному музею // Воронежский безбожник. 1935. №3. Март. С.1;
Систематическую антирелигиозную пропаганду – в пионерлагеря // Воронежский безбожник. 1935. № 6. С. 4;
Новые отряды бойцов на антирелигиозном фронте // Воронежский безбожник. 1935. № 8. С. 2 и т.д.

исследований на территории Воронежской, Тамбовской и Липецкой областей были опубликованные научные статьи и монографии, посвященные истории христианских и сектантских организаций на территории названных областей⁸.

До конца 60-х годов результатом исследований, проведенных церковными организациями, опубликовано не было. В 1969 году архиерей и историк архиепископ Сергей (Петров) защищает магистерскую диссертацию в Московской Духовной Академии, которая переиздается в Воронеже в 2011 году. «История Воронежской епархии от ее учреждения до наших дней»⁹, написанная архиепископом Сергием, при всей важности и нужности подобного исследования, остается объективной и обстоятельной только в описании дореволюционных дней истории Воронежской кафедры. Описывая же послереволюционный период, автор высказывает спорные мысли в отношении судеб репрессированных архиереев и приводит факты, проверка которых затруднительна. Некоторые важные аспекты деятельности духовенства и верующих в Воронежском крае остаются не освящены.

Постсоветский период историографии. С начала 1990-х годов российская историография Русской Православной Церкви XX века быстро разрастается. Повышенное внимание к этой проблематике вызвано длительным периодом молчания и ограничения доступа к архивам. С этого времени отечественные историки получают доступ ко многим документам центральных и местных архивов и к исследованиям зарубежных авторов. В освящении общих вопросов истории взаимоотношений Русской

⁸ Современное сектантство в Тамбовской области: по материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г. // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 8. М., 1960. С. 59-100; Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность: социологические и исторические очерки. М.: Наука, 1969. 272 с.;

Современное сектантство и его преодоление / Сост. А. И. Клибанов. М.: Изд-во Академии Наук, 1961. 315 с.;

Клибанов А. И. Из мира религиозного сектантства. Встречи. Беседы. Наблюдения. М.: Изд-во политической литературы, 1973. 256 с.;

Митрохин Л. Н. Реакционная деятельность «истинно-православной церкви» на Тамбовщине // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 9. М. 1961. С. 144-160;

Никольская З. А. К характеристике течения так называемых «истинно-православных христиан» // Там же. С. 161-188.

⁹ Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х годов. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 644 с.

Православной Церкви и власти в XX веке мы опирались на исследования протоиерея Владислава Цыпина¹⁰ и М. В. Шкаровского¹¹.

Особого внимания заслуживает труд, проделанный в течение нескольких десятилетий церковным историком М. Е. Губониным, опубликованный уже после смерти автора, в 1994 году, под редакцией ректора Православного Свято-Тихоновского богословского института (ныне гуманитарный университет – ПСТГУ) протоиерея В.Н. Воробьева. Это внушительный сборник документов «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1945»¹².

Неотъемлемой частью событий жизни Церкви 20-30-х годов стали внутренние расколы и разделения. Оппозиционное движение непоминающих и, в частности, движение буювцев обстоятельно рассматривает монография М. В. Шкаровского¹³. Михаил Валентинович в некоторой части своих исследований обращается к архивному материалу, извлеченному из Воронежского архива общественной и политической истории (ГАОПИ ВО).

В исследовании использованы опубликованные документы из важнейших для темы сборников, изданных с участием Института Российской истории РАН: «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917– 1941 гг. Документы и фотоматериалы»¹⁴.

Было бы неправильным изучать вопросы церковно-приходской жизни Воронежской епархии в отрыве от социально-политической обстановки. Глубокое изучение формирования, создания и деятельности

¹⁰ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 2012. 816 с.

¹¹ Шкаровский М. В. Русская Церковь в XX веке. М.: Лепта, 2010. 480 с.

¹² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Ин-та, 1994. 1064 с.

¹³ Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб: Мемориал. 1999. 397 с.

¹⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917– 1941 гг. Документы и фотоматериалы. М.: ББИ св.апостола Андрея, 1996. 352 с.

ЦЧО в социальном и политическом аспектах предлагает нам монография П. В. Загоровского «Социально-политическая история ЦЧО: 1928-1934»¹⁵. В своей работе он ни разу не останавливается на вопросах церковной политики государства или местных органов, что является единственным недостатком, в контексте нашей работы, этой монографии.

Важной вехой для истории Русской Церкви стало начало издания специализированной «Православной энциклопедии», включающей обширные статьи по истории Русской Православной Церкви¹⁶. Значительным вкладом в историческую науку и наше исследование стали статьи об обновленческом¹⁷ и григорианском расколе¹⁸.

Местная церковная история от основания Воронежа до наших дней глубоко изучается историком и краеведом А. Н. Акиньшиным. Зарождавшиеся расколы и разделения середины 20-х годов XX века, как правило, начинались с больших городов и соответственно крупнейших храмов епархий. Работа А. Н. Акиньшина «Храмы Воронежа» содержит богатый фактический материал, собранный за десятилетия работы в ГАВО¹⁹. К сожалению, как следует из названия работы, она охватывает только храмы г. Воронежа, оставляя пространство области за пределами своего внимания. Этим же исследователем за последние двадцать лет опубликовано множество статей об истории Воронежской епархии и ее иерархах²⁰.

¹⁵ Загоровский П.В. Социально-политическая история ЦЧО: 1928-1934. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995. 152 с.

¹⁶ К 10-летию выхода 1-го тома «Православной энциклопедии» // Вестник церковной истории. 2010. № 1-2. С. 324-330.

¹⁷ Соловьев И., свящ. «Живая церковь» // Православная энциклопедия. Т. 19. М.: ЦСЦ Православная энциклопедия, 2008. С. 168-172.

¹⁸ Каплин П. В., Лавринов В. прот. Григорианский раскол. // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: ЦСЦ Православная энциклопедия, 2006. С. 455-459.

¹⁹ Акиньшин А. Н. Храмы Воронежа. Воронеж: Кварта, 2003. 240 с.

²⁰ Акиньшин А. Н. Петр Зверев, владыка Воронежский // Воронежский курьер. 1992. 6 янв.; Акиньшин А. Н. Крест: судьба епископа Алексия Буя // Воронежский курьер. 1992. 10, 13 янв.; Акиньшин А. Н. Церковь и власть в Воронеже в 1920-1930-е годы: процессы Петра Зверева и Алексия Буя // Церковь и ее деятели в истории России: межвуз. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1993. С. 127-145; Акиньшин А. Н. Священномученик Алексия Воронежский // Православная жизнь. 1995. № 8. С. 4-16; Акиньшин А. Н. Святая правда архиепископа Захарии [Лобова] // Воронежский курьер. 1993. 7 авг.; Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: ист.-биограф. очерки / под общ. ред. митр. Воронежского и Липецкого Мефодия; отв. ред. иером. Митрофан (Шкурин); ред.-сост. А.Н. Акиньшин. Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия: Центр духов. возрождения Черноземного края,

Другой воронежский краевед Н. С. Сапелкин на протяжении ряда лет изучал историю расколов и разделений, образование нелегальной церковной жизни на территории Воронежской области. В ходе исследовательской деятельности им были опубликованы промежуточные результаты исследований в сборнике «Из истории Воронежского края»²¹. Итогом его многолетней работы стало издание научно-популярной книги «Жребий истины: церковные расколы XX века»²².

Обстоятельно освещает вопрос возникновения движения непоминающих, имеющих другое название – истинно-православные христиане, преподаватель СПбДА М. В. Шкаровский в докладе на Митрофановских чтениях 6-7 декабря 2012 года²³.

Источниковую базу работы составляет обширный массив опубликованных и неопубликованных документальных и повествовательных источников. Комплекс архивных документов по вынесенной в заглавие теме очень неоднороден по количественным характеристикам разных тематических групп и степени сохранности. Относятся они к двум архивам: Государственному архиву Воронежской области и Государственному архиву общественной и политической истории Воронежской области.

Основу нашей работы составляют документы фонда 2565 ГАВО «Воронежское митрополитанское церковное управление», поэтому на описании этого фонда надо остановиться подробнее.

Как известно из личного дела фонда, хранящегося в канцелярии архива, он поступил на хранение в 1957 году от неизвестного лица и, описанный в 1963 году, имел одну опись. В 1998 году по акту об обнаружении дел была дополнена первая опись. Фонд не имеет научно-

2003. 512 с.; Акиншин А. Н. Судьба, связанная с Воронежем: [Н. И. Поликарпов] // Воронежский епархиальный вестник. 1992. № 1-2.

²¹ Сапелкин Н. С. Обновленческий раскол // Из истории Воронежского края. Воронеж. 2010. Вып. 16. С. 140-172; Сапелкин Н. С. Бувский раскол в Воронежской епархии в 1927-1937 гг. // Из истории Воронежского края. Воронеж. 2010. Вып. 17. С. 170-192; Сапелкин Н. С. Григорианский раскол // Из истории Воронежского края. Воронеж. 2011. Вып. 18. С. 249-267.

²² Сапелкин Н. С. Жребий истины: церковные расколы XX века. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2012. С. 228.

²³ Шкаровский М. В., д.ист.н. Епископ Алексей (Буй) и движение истинно-православных в Воронежской епархии. URL: <http://www.spbda.ru/news/a-2766.html> (дата обращения: 14.12.2013, 1 файл).

справочного описания, состоит из 44 дел и одной описи. Объем документов фонда – 5118 листов. Хронологические рамки документов лежат в поле между 1921 и 1936 годами. Принадлежность документов, хотя в названии фонда и вынесено наименование обновленческого митрополитанского церковного управления, далеко не столь однозначна. Ее можно разделить на две большие части: документы раскольнических организаций (григорианцев и обновленцев) и переписка архиепископа Захарии (Лобова) с Преосвященными, духовенством и приходами.

Здесь нами были обнаружены письма, адресованные архиепископу Захарии, от приходских советов, священников и благочинных епархии, на каждое из которых Преосвященный накладывал свои резолюции, от простого «Смотрел» до обширных комментариев и рекомендаций к действию. В изучаемом архивном фонде встречаются документы личного характера (рукописный текст лекций и проповедей обновленческого лектора²⁴, частная переписка по вопросам, не имеющим отношения к Церкви²⁵).

Данный фонд проливает свет на православную церковную жизнь в Центрально-Черноземном регионе с 1923 по начало 1936 года, что может обнадеежить многих историков, озабоченных возможностью достоверного, основывающегося на подлинных архивных материалах воссоздания исторических событий церковной и государственной жизни в регионе.

Как доподлинно известно, НКВД и СНК по делам РПЦ предприняли максимум усилий, чтобы запретить или ограничить доступ к документам обновленческих синодальных, митрополитанских и епархиальных структур. В результате на сегодняшний день документы церковного управления православных и обновленцев любого региона страны – находка для исследователя. В изучаемом нами фонде эти документы представлены в достаточном для проведения исследования количестве.

²⁴ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 44-45; Д. 7. Л. 142-182 об.

²⁵ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 48-49, 78-79 об.; Д. 14. Л. 297-298.

Источники, сосредоточенные в ГАОПИ ВО, представляют собой документацию местных партийных органов – комитетов партии различных уровней – областных, окружных, районных. Парткомы осуществляли общее политическое руководство на местах и фактически управляли государственным аппаратом, будучи проводником в реализации генеральной политической линии. Источники партийного происхождения отражают выработку местными партийными органами методов антирелигиозной работы. В качестве источников исследования использовались в основном протоколы заседаний Бюро и пленумов комитетов партии, окружных партийных и беспартийных конференций, а также информационные отчёты с мест, циркуляры, протоколы совещаний секретарей ячеек, а также поступавшие в распоряжение парторганов сводки Полномочного представительства ОГПУ о политическом положении на местах, и другие документы из фондов. Этот же архив является хранителем фонда уголовно-следственных дел.

В ходе апробации нашего исследования нами были написаны и опубликованы статьи в областных научно-популярных изданиях: «Воронежский вестник архивиста»²⁶, «Из истории Воронежского края»²⁷, написана глава в книгу об архиеп. Воронежском и Задонском Захарии (Лобове)²⁸. Результаты были изложены и обсуждались в ходе региональных научно-практических конференций.

Положения и выводы исследования могут найти применение в процессе создания комплексных обобщающих исследований по истории России советской эпохи, истории религии и Церкви, использоваться при разработке лекционных курсов и спецкурсов по проблемам государственно-церковных отношений, в частности для специальности

²⁶ Овчинников П., диакон. Служение управляющего Воронежской епархией в 1929-1935 годах // Вестник Воронежского архивиста. 2013. № 11-12. [В печати].

²⁷ Зарин П. К. Новейшие религиозные движения в ЦЧО и наши задачи. Предисловие, публикации и комментарии П.А. Овчинникова // Из истории Воронежской края: Вып. 21. С. 275.

²⁸ Бирюкова Ю. А., Овчинников П., диакон. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865-1937). - Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 304 с.

«теология», исторических и религиоведческих специальностей, а также при подготовке учебных пособий по истории.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Во введении раскрывается цель, задачи, методы работы, описываются территориальные и хронологические рамки, дается характеристика литературы и источников.

В первой главе мы проследим историю формирования и деятельности управления Воронежской епархии с 1928 по 1934 годы. Здесь мы обозначим неорганизованность делопроизводства до приезда в Воронеж архиепископа Захарии (Лобова), выявим особенности организации делопроизводства в условиях организации и функционирования ЦЧО.

Во второй главе мы раскроем еще один аспект приходской жизни епархии – деятельность приходского духовенства в условиях атеистического государства. В этой главе будут рассмотрены вопросы богослужебной и пастырской деятельности, назначение и перемещения духовенства с прихода на приход, взаимоотношения священника с клиром епархии, благочинным, управляющим епархией, государственными органами.

В третьей главе, имеющей три подпункта, мы проследим формы и методы взаимодействия приходов Воронежской епархии с церковными и государственными организациями исполнительной власти: управляющим Воронежской епархией, самоуправление приходом, взаимодействие с государственными структурами.

Хотелось бы оговориться, что приводимые примеры приходской жизни Воронежской епархии изучаемого периода охватывают большинство ситуаций, создавая правило, и это обобщение позволяет нам убрать из текста такие выражения, как «чаще всего» и «как правило». Давая ссылки на архивные источники, приводя живые примеры, мы говорим об общем правиле. Мы также не приводим архивных документов полностью, так как это загромождает текст. Если же документ важен и

может полнее раскрыть картину повседневности, значительная часть его приводится в подстрочнике. Единственный документ вынесен в приложение ввиду своей крайней важности.

Также нам нужно определиться, что мы будем иметь в виду под понятиями «приход» и «духовенство». Устав Русской Православной Церкви дает определение прихода: «приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме»²⁹. Для советского периода истории Русской Православной Церкви, на наш взгляд, особенно актуальным был факт общинности прихода. Община не всегда могла иметь в своем составе священника и не всегда ее члены могли собираться при храме, по понятным причинам, но всегда важным оставалась общность православной веры, пусть и в том виде, как это понималось сами общинниками. Именно это ощущение себя православным позволяло отсеивать чужеродные элементы, к примеру, обновленческую «Живую Церковь».

Определившись с терминами «приход», мы определим и другое понятие – священник. «Священник – это духовное звание (духовный сан) в православной церкви, а также само духовное лицо, имеющее этот сан»³⁰.

²⁹ Устав РПЦ. Приходы. Глава XVI. URL: www.patriarchia.ru/db/text/133141.html (дата обращения: 07.03.2013, 1 файл).

³⁰ Священник // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4788/%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 07.03.2013, 1 файл).

Глава I. ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В 1928-1934 ГОДАХ

В 1928 году церковные организации епархии столкнулись с необходимостью выстраивания новой системы отношений в условиях образования ЦЧО.

Проект объединения Центрально-Черноземных губерний в одну огромную область появился еще в 1919 году в недрах государственной плановой комиссии. В разные годы речь шла о разном количестве областей и площадях территории, которые должны были войти в эту область. Из области теоретических построений идея перешла в фазу практического обсуждения в июле 1924 года, когда в Воронеже прошла первая областная конференция по изучению производительных сил ЦЧО. На конференции обсуждался вопрос границ будущей области. В следующем году было создано организационное бюро ЦЧО, что значительно ускорило намеченное преобразование. Однако стало ясным, что вопрос определения границ остается самым сложным. Нижняя сторона границ не подлежала обсуждению, т. к. здесь область соприкасалась с Украиной, а вот восточная, западная и северная обсуждались.

В силу усилившейся борьбы внутри политических кругов страны вопрос о границах затянулся, и в 1926 году даже прекратило свое существование организационное бюро, которое должно было выработать принципы работы нового территориального образования. Только в 1928 году вопрос о слиянии аграрных областей Черноземья вернулись на повестку дня областного правительства. «15 марта 1928 года политбюро ЦК ВКП (б) приняло конкретное решение о создании ЦЧО. Спустя несколько дней такое решение было формально узаконено постановлением ВЦИК. Правительствоное задание предусматривало оформление новой области к 1 октября 1928 года»³¹.

31 Загоровский В. П. Социально-политическая история ЦЧО ... С.28.

По мнению проф. П. В. Загоровского, с которым мы склонны согласиться, для оформления области были две причины. Первая – это утверждение тоталитаризма. Управление большим количеством регионов затрудняло проведение единой политики по построению социализма, поэтому административно-территориальная реформа была выгодна в первую очередь партийной верхушке. Вторая – набирающие темпы коллективизация. Неслучайно датой окончательного формирования было назначено 1 октября – день начала первой советской пятилетки.

С мая по октябрь на территории области должны были быть сформированы новые органы власти с центром в городе Воронеже.

В то время, когда в коридорах власти шли дискуссии о границах ЦЧО, перед священноначалием стоял вопрос о выстраивании системы подчинения между Москвой и епархиями. Митрополит Сергей (Страгородский), Заместитель Патриаршего Местоблюстителя в августе 1927 года утвердил инструкцию о канонических полномочиях Тамбовской кафедры по отношению к полусамостоятельным епархиям Тамбовской губернии, которая закрепила уже сложившуюся систему отношений внутри одной конкретной епархии.

Инструкция от 24 августа 1927 года определила круг полномочий и обязанностей тамбовского и уездных епископов. 22 июня этого же года в Тамбов был переведен Вассиан (Пятницкий), а уездными епископами были: Щацкий Иоанн, Темниковский Димитрий, Моршанский Иоанн, Липецкий Уар (Шмарин)³². Необходимость создания полусамостоятельных епархий была определена Предсоборным Присутствием и Совещанием³³. Однако после прошедшего в 1917-1918 годах Всероссийского Поместного Собора существующая в Русской Церкви система викариатств не была упразднена, а практика существования полусамостоятельных епископских кафедр так и не была реализована. Приведенный в приложении к данной работе документ имеет большое значение по следующим причинам. Во-

³² Текст документа приводится в Приложении № 1. См: ГАВО Ф. 2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 23-24 об.

³³ См: Савва (Тутунов), иг. Епархиальные реформы. М.: Духовная библиотека, 2011. 496 с.

первых, он показывает озабоченность митрополита Сергия (Страгородского) выстраиванием системы управления Русской Православной Церковью в условиях постоянного давления со стороны власти и риска в любой момент потерять контакт с епархиями. Во-вторых, можно предположить по аналогии, что подобный документ был написан не только для одной Тамбовской епархии, но и для многих других. Надо не забывать про условия, когда был выпущен этот документ, - меньше чем через месяц после подписания и опубликования во всесоюзной газете «Известия» известной «Декларации». В это время митрополит Сергей еще рассчитывал на возможность восстановить каноническое управление Церковью и добиться от государства права на легальное существование и беспрепятственную пастырскую деятельность епископов, духовенства и приходов на территории Советского государства.

Воронежская епархия в 1927 году не имела на своей территории такого количества епископов, как Тамбовская. Здесь не была упразднена только одна кафедра – Бутурлиновская³⁴, еще несколько на протяжении нескольких лет вдовствовали (Бобровская, Валуйская, Задонская, Новохоперская).

Однако социальный и политический статус города был выше других городов Черноземья, что и показывает два следующих факта: образование в мае-октябре 1928 года ЦЧО и следующее за ним опубликование в печатном органе Московской Патриархии определения об образовании церковных областей. Определением Священного Синода № 233 от 27 декабря 1928 года архиереям ряда городов России присваивается титул «областной архиерей» (в том числе Воронежскому). Архиерей обязуется «принимать во временное свое управление каждую освободившуюся в его области епархию впредь до назначения на нее постоянного епископа»³⁵.

³⁴ Митрофан (Шкурин), иером. Бутурлиновское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2005. С. 398.

³⁵ Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. Положение об областных Преосвященных от 12 марта 1934 г. № 14 // Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 годы. М.: Издательский совет РПЦ, 2001 С. 218.

Других обязанностей, по данному синодальному определению, дано не было.

Этим выстраивается следующий канонический порядок управления: Московская Патриархия – областной архиерей (митрополия) – епархия – (преобразуются из полусамостоятельных в самостоятельные епархии).

Можно найти три определения данного положения. Первое – исходя из реалии уже созданной аграрной ЦЧО с центром в Воронеже и внимательно относясь к словам определения, придать этому городу статус областного, а его архиерею – областного архиерея. В таком случае данное решение церковной власти действительно выстраивает четкую и понятную структуру церковного подчинения (патриархия-областной архиерей-епархия-полусамостоятельная епархия). Второе – в условиях бесконтрольного ареста и ссылок епархиальных преосвященных, Воронежский епископ обязан принимать управление всех освобождающихся кафедр на территории области, чтобы предотвратить управленческую анархию. Третье – соблюдение канонического права Церкви, закрепленное 12 правилом Четвертого Вселенского собора, правило требует сохранения границ епархий в государственных границах областей³⁶. И в этом контексте решение Синода от 27 декабря 1928 года выглядит еще более определенно.

С мая 1928 года идет процесс создания ЦЧО, на территории которой существуют самостоятельные или полусамостоятельные (или викарные) епархии³⁷. Для сохранения координации и системы взаимодействия епархиальных церковных структур на территории всей образованной области, в условиях, когда связь с патриархией может быть утеряна, воронежский архиерей приобретает первенство чести перед другими епископами.

³⁶ Книга правил. М.: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2012. С. 57.

³⁷ Воронежская епархия, Богучарское викариатство (в 1928 году преобразовано в Россошанское) Воронежской епархии, Орловская епархия, Болховское викариатство Орловской епархии, Елецкое викариатство Орловской епархии, Тамбовская епархия, Липецкое викариатство Тамбовской епархии, Моршанское викариатство Тамбовской епархии, Шацкое викариатство Тамбовской епархии, Темниковое викариатство Тамбовской епархии, Рязанская епархия, Раненбургское викариатство Рязанской епархии, Курская епархия, Белгородское викариатство Курской епархии, Старооскольское викариатство Курской епархии, Рылское викариатство Курской епархии.

Так как новообразованный областной аппарат управления перехватил часть управленческих функций у местных органов власти, перед епископами и священнослужителями, проживающими на всей территории ЦЧО, встала необходимость время от времени посещать областной центр для подачи заявлений, апелляций, получения консультаций в соответствующих административных и государственных структурах.

Более позднее синодальное решение № 14 от 12 марта 1934 года расширяет сферу задач и обязанностей областного архиерея, вносит необходимую ясность и закрепляет сложившиеся отношения в епархии Русской Православной Церкви:

1. «Занимая кафедру главного города области и непосредственно управляя вверенной ему епархией, имеет общее попечение о благосостоянии прочих епархий области.

2. Наблюдает за исполнением в епархиях распоряжений Патриархии и в нужных случаях делает епархиальным архиереям соответствующие разъяснения и указания.

3. С разрешения или по поручению Патриархии созывает (по сношении с гражданской властью) совещания архиереев области (областные Соборы) по церковным делам, с представлением принятых совещаниями постановлений на утверждение Патриархии.

4. Является ближайшим советником архиереев области по согласованию епархиального управления с действующими государственными законами и распоряжениями власти и входит в сношения с центральной властью области по местным церковным нуждам.

5. Периодически получает от архиереев области отчеты о состоянии их епархий и о деятельности епархиальных органов, а в чрезвычайных обстоятельствах – и особые извещения и представляет все это Патриархии со своим отзывом о церковном состоянии области.

6. Имеет право посещения епархий области для ознакомления с местной церковной жизнью.

7. В случае если какая-либо из епархий области окажется без архиерея и впредь до получения касательно этой епархии распоряжений из Патриархии, принимает на себя попечение о данной епархии или поручает ее кому-либо из архиереев области, донося о сем Патриархии.

8. Если в положении, указанном в п. 7, окажется епархия главного города, обязанности областного архиерея принимает на себя старейший по сану и службе из епархиальных архиереев области, с донесением о сем Патриархии.

9. В случае, указанном в п. 8, временное управление епархией главного города впредь до назначения на оную епархиального архиерея или управляющего епархией переходит к ее старшему викарию, за неимением же или отсутствием такового – к архиерею, временно исполняющему обязанности областного архиерея на общем основании»³⁸.

С момента ареста, заключения под стражу и ссылку в Соловецкий лагерь особого назначения архиепископа Петра (Зверева) в 1926 году кафедра была фактически вдовствующей на протяжении почти трех лет. По сведениям М. Е. Губонина временно ей управляли Преосвященные: во второй половине 1927 года, митр. Харьковский Нафанаил (Троицкий), который одновременно управлял и без того большой Харьковской епархией и был болен. С 14 февраля 1928 по апрель того же года³⁹, кафедру занимал епископ Егорьевский Павел (Гальковский), проживая в Москве и был викарием Московской епархии. Архиепископ Макарий (Звездов) в 1928 году одновременно управлял Владимирской и Воронежской епархиями. В октябре он передал управление епархией епископу Богучарскому Памфилу (Лясковскому)⁴⁰, который по всей видимости управлял ей до назначения и прибытия в города Захарии (Лобова).

³⁸ Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. Положение об областных Преосвященных от 12 марта 1934 г. № 14 // Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 годы. М.: Издательский совет РПЦ, 2001. С. 219.

³⁹ Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей Церковной власти (1917-1943 гг.). / Сост. М. Е. Губонин. М: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. С. 919.

⁴⁰ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 2. Л. 165 «Указ митр.Сергия (Страгородского)».

Именно в этот период, между арестом свщмч. Петра (Зверева) и приездом в Воронеж архиепископа Захарии (Лобова), т.е. период с конца 1926 по начало 1929 года, алексеевское течение и обновленческий раскол на территории епархии, достигли наибольшего размаха и влияния. А это в свою очередь приводило к появлению и развитию федоровского и катакомбного движений.

Значительным событием для духовенства и верующих стало назначение 24 апреля 1929 года Временным Патриаршим Синодом при Заместителе Патриаршего местоблюстителя епископа Захарии (Лобова) правящим архиереем Воронежской и Задонской епархии⁴¹.

В Воронеж архиепископ Захария (Лобов) прибыл в пасхальные майские дни 1929 года. Святая Пасха в том году была поздняя и приходилась на 5 мая. В распространенном по епархии послании архиерей обратил особое внимание на сбор пожертвований для кафедры и Патриархии⁴². Следует отметить, что постоянное попечение о сборах на содержание кафедры красной нитью проходит через весь период управления епархией.

Упомянутое нами послание имеет несколько совершенно оригинальных черт, первая из которых – архиепископ приглашает визитеров к себе на квартиру. Из этих слов мы можем заключить следующее: если предыдущие епископы и имели административное помещение епархиального управления в Воронеже, то к моменту приезда

⁴¹ Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х годов. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. С. 586-587.

⁴² В приветственном слове к пастве, которое было распространено 24 мая, он обратился с такими словами:

«Христос Воскресе! Дорогие отцы, братие и все духовные чада Воронежской епархии. Милостию Божию назначен я архиепископом Воронежской епархии. Усердней прошу принять меня, как архипастыря и Отца и обратиться ко мне всем сердцем и всею душою. Да будем едино, ибо в единении спасение наше и небесное и земное. Придите ко мне все страждующие душою, обиженные, обойденные, униженные и все чада Святой Церкви Божией и я приму Вас с открытым сердцем и покрою все любовью и ласкою. Двери моей квартиры всегда открыты, я всегда готов принять Вас и отдам все свое внимание и всю любовь свою. Пребудем в любви и Бог мира и любви пребудет с нами. Жду всегда Вас с распростертыми объятиями и открытым сердцем. <...> Предлагаю Вам объявить об этом всем церквам округа и Алексеевским (скорее всего, говорится о представителях алексеевского разделения, которое было еще очень сильно в Черноземье – авт.).

Также предлагается поторопиться присылкою добровольных пожертвований на содержание архиепископа и его канцелярию. См: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 1. «Переписка с церковным советом Богоявленской церкви г. Воронежа», Л. 77-77 об. Послание от 24 мая 1929 года № 426 адресовано благочинному протоиерею Сергию Соболеву.

нового управляющего кафедрой оно было национализировано. Преосвященный Захария называет адрес квартиры – ул. Гомовская⁴³. Это улица (ныне ул. Демократии) расположена в центре города, вблизи набережной Массалитинова, недалеко от Алексиево-Акатова монастыря⁴⁴. Считается, что несколько лет в начале тридцатых годов епископ проживал при Успенском Адмиралтейском храме на набережной в домике при храме. В фотоархиве этого храма есть фотография, где недалеко от колокольни виден домик, в котором, по всей видимости, и проживал Управляющий епархией. Видимо, владыка лично принимал визитеров.

Примерно в это же время – с 1927 года – обновленцы имели дом для Епархиального управления. В нем было несколько комнат, в которых проходили регулярные собрания обновленческого Митрополитанского Совета. Здесь трудились делопроизводитель, истопник, а на улице имелась табличка с надписью «Епархиальное управление»⁴⁵. В этом же доме проживал и обновленческий митрополит Воронежский. Возможно, это помещение находилось на территории Воронежского Благовещенского Митрофановского мужского монастыря, а после его окончательного закрытия в 1929 году было перенесено в другое место. Из этого мы видим, в сколь разных условиях находились православные и обновленцы.

С момента вступления в управление епархией в 1929 году и, несмотря на то, что административное управление было в расстроенном состоянии, Владыка от начала и до конца единолично управлялся с епархиальными обязанностями. Об этом говорят указы, написанные его рукой и сохранившиеся в Государственном Архиве Воронежской

⁴³ Наименование «Гамовская» прочно закрепилось в XIX веке и продержалось до 1962 года. Затем улице присвоили нынешнее имя: оно символизировало перемены, происходившие в стране на рубеже 50-х и 60-х годов. Улица Демократии находится в Центральном районе, вблизи бывшего Девичьего рынка, от набережной Массалитинова до улицы Сакко и Ванцетти. Преобладают малоэтажные жилые дома. Частично сохранилась застройка XIX-начала XX века (дома № 30, 32, 34, 46 и другие). См: «Воронеж антипровинциальный» URL: <http://vrnplus.ru/street.php?id=84> (дата обращения: 05.09.2013, 1 файл).

⁴⁴ Позже из документов архива мы увидим, что в изучаемый нами период, Управляющий четыре раза менял место проживания: ул. Гамовская, ул. Щемилловская (возле Чернавского моста), ул. Фрунзе (Спасский храм) и последнее место проживания до ареста – пер. Комарова (ныне ул. 5 декабря начинающаяся от Воронежского архитектурно-строительного университета). Здесь он, скорее всего, и был арестован 23 мая 1935 года.

⁴⁵ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 29. Л. 54, 114 (30 сентября 1927 года).

области⁴⁶. На наш взгляд, это говорит о том, что Преосвященный понимал, что в любой момент времени может быть арестован, а вместе с ним будет арестован тот, кто будет работать с ним, и таким образом он выводил из-под возможного удара следственных органов своих соратников-священнослужителей. О том, что его опасения были оправданы, мы узнаем из уголовно-следственного дела, возбужденного против воронежского архиерея в 1935 году. На первом допросе 23 мая следователь определял круг общения архиепископа Захарии на момент ареста, а на дополнительном допросе 14 июня выяснял, с кем он работал на протяжении нескольких лет. В ходе допроса становится понятно, что даже с руководителем свечного завода, поставленного архиепископом в 1930 году, после закрытия из-за убыточности завода примерно в 1933 году, подследственный не поддерживает связи.

Беря всю ответственность на себя Владыка заявляет, что на момент ареста «крестики, венчики и молитвы я продавал ктиторами сельских церквей по 20-30 коп. за штуку»⁴⁷. Все это говорит о том, что владыка последовательно сосредотачивал всю ответственность в своих руках.

В делопроизводстве Епархиального управления, в том числе при ведении регистрации входящей и исходящей документации, резолюции и выписки для приходов и священнослужителей делаются им самим⁴⁸. Все письма в официальные органы он пишет самостоятельно⁴⁹.

При формировании Центрально-Черноземной области существование сложившейся и действующей к тому моменту системы управления епархиями оказывается под вопросом. Губернии упразднены, формируется новое территориальное образование с новыми государственными структурами, а епархии продолжают существовать вместе со своими Преосвященными и священнослужителями в прежних

⁴⁶ ГАВО. Ф. И-2565. Оп. 1. Д. 21 «Переписка архиепископа Захарии с разными лицами». Л. 124, 212; Д. 9 «Письма архиепископу от разных лиц». Л. 185 «Письмо церковно-приходскому совету село Средний Карачан», Л. 188 «Удостоверение»; Д. 13 «Письма священников Воронежскому архиерею». Л. 366-368 «Указы».

⁴⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 6014. Л. 18-19.

⁴⁸ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 43. Л. 16-32 об. Рубрикатор «Церковные дела»;

⁴⁹ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 13 Л. 177-178 об., 226-227 об. «Письма в Культкомиссию».

границах. Можно сказать однозначно, что социально-экономическая государственная реформа затруднила работу системы церковного управления.

Как мы видим из писем архиепископу, местные благочинные и священнослужители часто не знали, к какой епархии они относятся и в какую область входят. Это касается в первую очередь районов, расположенных на границах губерний, упраздненных решением ВЦИК 14 мая 1928 года. Территориальные границы Центрально-Черноземной области, номинально подчиненной архиепископу Воронежскому к 1934 году, включали 84 района⁵⁰. Мы использовали здесь слово «номинальное» по двум причинам. Во-первых, иногда формально благочиние входит в состав епархии, но фактически связи с ним не поддерживаются по каким-либо обстоятельствам. Во-вторых, поскольку во многих округах ЦЧО на тот момент еще были свои Преосвященные, облеченные епископским саном и ответственностью за вверенную им паству, хотя архиепископ Захария поддерживал с ними переписку, но естественно, что многие вопросы Преосвященные решали самостоятельно, без ведома и согласования с Воронежским архиепископом.

На уровне священнослужителей и даже благочинных, которые по определению должны быть более информированы и ответственны, показательным примером длительного разрыва связи со своим епископом может быть Новохоперское благочиние Воронежской епархии. Данное благочиние с 1932 по 1934 год не поддерживало связи со своим правящим

⁵⁰ Алексеевский, Алешковский, Аннинский, Архангельский, Березовский, Бобровский, Богучарский, Бондарский, Борисоглебский, Буденновский, Бутурлиновский, Вейделевский, Верхнекарачанский, Верхнемамонский, Верхнехавский, Воробьевский, Воронцовский, Гремяченский, Грязинский, Давыдовский, Данковский, Добринский, Добровский, Дрязгинский, Елань-Коленовский, Елецкий, Жердевский, Задонский, Земетчинский, Землянский, Инжавинский, Калачеевский, Кантемировский, Кирсановский, Козловский (Мичуринский), Коротоякский, Краснинский, Лебедянский, Левороссошанский, Лев-Толстовский, Липецкий, Лискинский, Лосевский, Михайловский, Мордовский, Моршанский, Мучкапский, Нижнедевицкий, Никитовский, Никифоровский, Новокалитвянский, Новоусманский, Новохоперский, Ольховатский, Острогожский, Павловский, Панинский, Песковский, Петропавловский, Пичаевский, Подгоренский, Покрово-Марфинский, Ракшинский, Раненбургский, Рассказовский, Репьевский, Ржаксинский, Рождественскохавский, Ровеньский, Россошанский, Сампурский, Семилукский, Сосновский, Становлянский, Староюрьевский, Таловский, Тамбовский, Токаревский, Уваровский, Усманский, Хлебенский, Шаталовский, Шехманский и Щучинский. См.: Воронежская область // Википедия. Открытая энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%EE%F0%EE%ED%E5%E6%F1%EA%E0%FF_%EE%E1%EB%E0%F1%F2%FC (дата обращения: 30.08.2013 года, 1 файл).

архиереем по «объективным обстоятельствам», как выражается благочинный протоиерей Роман Калачев. В письме от 25 мая 1934 года он пишет: «с половины 1932 года мною невольно была утрачена внешняя связь с Вашим Высокопреосвященством по независящим обстоятельствам <...>, однако молитвенно-каноническое общение не прерывалось ни на один момент, <...> а теперь усерднейше прошу Ваше милостивое руководство Новохоперским районным благочинием»⁵¹. В период 1926-1929 годы благочиние находилось в григорианском расколе и только в 1931 году под руководством отца Романа перешло под омофор митрополита Сергия (Страгородского) и управление архиепископа Тамбовского Вассиана (Пятницкого). Причину перехода в ведение Тамбовского архиерея, а не Воронежского можно усмотреть одну – Тамбов ближе, в нескольких десятках километров находились приходы Тамбовской епархии. Но и с Тамбовом, как следует из письма, контакт был утрачен. Таким образом, благочиние было изолировано вплоть до мая 1934 года.

С назначением на новую кафедру епископ Захария столкнулся с расстроеным управлением и всесилием раскольников. В 1926 году, когда пришли арестовывать владыку Петра (Зверева), он сжег все записи, которые могли бы дискредитировать кого-либо в епархии. «Когда они [сотрудники ОГПУ] начали стучать в дверь квартиры, келейник владыки, архимандрит Иннокентий, покрепче закрыл дверь, задвинул щеколду и не пускал их до тех пор, пока владыка не сжег все письма и документы, которые могли бы повредить людям. После обыска архиепископ Петр был доставлен в ОГПУ»⁵².

Организуя епархиальное управление, архиепископ Захария (Лобов) наводит порядок в системе делопроизводства: устанавливает регистрацию

⁵¹ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д.13. Л. 371-373 «Послужной список свящ. Воскресенского собора г. Новохоперска Романа Калачева».

⁵² Коскелло Анастасия. Доставим ему счастье проехаться на Соловки» – памяти священномученика Петра (Зверева) // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/dostavim-emu-schaste-proexatsya-na-solovki-pamyati-svyashhennomuchenika-petra-zvereva/> (дата обращения: 10.01.2014, 1 файл).

в журнале исходящей и входящей корреспонденции. Каждое входящее письмо сопровождается резолюцией Владыки.

Еще одной постоянной его заботой, судя по письмам от благочинных и приходов, был сбор ежемесячных пожертвований на содержание кафедры и патриархии. Для контроля сданных приходских финансов заводится журнал учета, который содержит список всех приходов епархии. Об этом документы мы будем говорить ниже.

Владыка, лишенный права совершать визиты на приходы епархии, вследствие негласного запрета властей, поддерживает регулярную почтовую связь с благочинными, поддерживающими порядок на местах. Архивные документы умалчивают о прямых фактах посещения приходов епархии своим архиереем. В нескольких письмах духовенства есть только намеки на то, что несколько таких посещений имели место или могли быть⁵³.

Ведет также активную переписку с приходами и духовенством с целью восстановить утраченный контакт между епископской кафедрой и приходами, а также укрепить в стоянии против расколов (обновленческого, григорианского) и разделений (алексеевского, иосифлянского). В документе, адресованном церковной общине села Нижний Кисляй Лосевского благочиния (ныне Бутурлиновский район), содержится предупреждение от уклонения в раскол⁵⁴. К сожалению, на данный момент это единственный обнаруженный документ, написанный архиепископом

⁵³ «В виду наступающего у нас в Казинке престольного праздника Косьмы и Дамиана 1 ноября спешу заблаговременно отнестись к Вам. Предложение мое в храме 1 октября, заранее обсуждено с членами двадцатки, о вызове Вас в Казинку на 1 ноября для торжественного Богослужения, принято с особенным восторгом и энтузиазмом. Принимая во внимание такое особенное желание прихожан и свое личное, прошу Вас, Владыко, ответить пока письменно о своем желании. Если Вы изволите дать согласие, то я немедленно снесусь с районным политическим управлением через двадцатку и приеду в Воронеж с данными для ОГПУ. Если же Вы не благоволите нас осчастливить, то разрешите пригласить еп. Уара Липецкого, который от нас в 7 километрах. Ваши молитвенники. Настоятель храма. Автограф. Председатель. Автограф. Члены. Автографы». См: Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 298-298 об. «<...> беспокою всех ктиторов о взносе вам и разрешение о выезде вашем в наш район. Благочинный Давыдовского района. Автограф». См: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 221 об.

⁵⁴ «Предостерегаем Вас, что обновленчество есть самый ужасный раскол. Святейший Патриарх Тихон запретил всех обновленцев и отлучил от Церкви. Поэтому нельзя молиться вместе с обновленцами <...> Поэтому гоните от себя обновленческих попов, как зловредных раскольников. Дорожите чистотой и Святостью Православия, в котором Вы, по милости Божией, и находитесь. Тут только и спасетесь. Призываю на Вас и всех прихожан <...> Божие благословение. Архиепископ Воронежский Захарий». ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 57-57 об.

Захарией приходской общине. Подобных документов, адресованных кому-либо из священнослужителей Воронежской епархии, исследователями пока не обнаружено. О том, что такие письма все же были, мы узнаем из входящей корреспонденции, адресованной Управляющему епархией. Священнослужители и благочинные пишут: «в ответ на Ваше письмо, отношение», «отвечаем Вам», «спешу ответить», «взаимно поздравляю Вас» и т. д.

Упомянутый журнал учета сданных приходскими средствами на содержание кафедры представляет собой тетрадь, заполненную рукой святителя Воронежского архиепископа Захарии (Лобова). Тетрадь содержит наиболее полный список приходов Воронежской епархии. Дело, принятое архивом в 1957 году, работниками архива озаглавлено «Список благочиний и населенных пунктов Воронежской губернии»⁵⁵.

Записи в тетради велись с 1932 по 1935 год, о чем говорят сообщения о датах внесения денежных средств на содержание епархиальной кафедры. Иногда при обозначении населенного пункта автор приводит и наименование храма. Некоторые церкви вычеркнуты красным карандашом, возможно, по причине их закрытия.

Регулярные записи в тетради отражают квартально собираемые епархиальные взносы. Все приходские советы должны были перечислять почтой или передавать лично в руки архиепископа деньги на содержание епархиального Преосвященного и Московской Патриархии. Естественно, для контроля над сданными средствами в этой тетради должен был быть приведен полный список приходов и, вероятно, этот список должен был обновляться: добавляться новые и вычеркиваться выбывшие приходы. Что мы и видим. В начале, на первых страницах, идет наименование сорока четырех благочиний Воронежской епархии⁵⁶. Со следующей страницы и до

⁵⁵ ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1961 «Список благочиний и населенных пунктов Воронежской губернии».

⁵⁶ Список Воронежское, Новоусманское, Рождество-Хавское, Лево-Россошанское, Гремяченское, Березовское, Ендовищенское, 1-е Усманское, 2-е Усманское, 3-е Усманское, Давыдовское, Алексеевское, Добринское, Гремяченское, Лискинское, Дрязгинское, Верхне-Хавское, Бобровское, Буденовское, Никитинское, Уразовское, Репьевское, Хворостянское, Землянское, Верхнее-Карачанское, Таловское, Щучинское, Паннынское, Подгоренское, Богучарское, Павловское, Верхнее-Мамонское, Петро-Павловское, Лосевское, Михайловское, Бутурлиновское, Калачеевское, Новокалитвянское,

конца тетради, в том же порядке, следует список приходов, разделенный по благочиниям. Владыкой пронумеровано триста сорок четыре прихода, еще шестьдесят девять приходов вписаны им же, что видно по почерку, но не содержат номеров. Кроме того, в списке один номер повторен дважды. Если подсчитать общее количество, то получается четыреста четырнадцать храмов. Огромное количество, даже если исходить из возможностей современных средств связи и передвижения, а в тридцатые годы просто невозможное для сил одного слабого, больного человека.

Сложно представить, что один человек в состоянии вести регулярную переписку с 414 подчиненными приходами и духовенством. А как видно из анализа документооборота владыки, мы видим его руку и в журнале учета корреспонденции, и в учете поступающих средств, и в нескольких письмах, адресованных государственным органам, что говорит в пользу представления о единоличном ведении делопроизводства.

Все время управления епархией архиепископ целиком и полностью нес единоличную ответственность за сохранение православия на Воронежской земле. Единолично же осуществлял административное управление, не перекладывая ее на кого-либо из сотрудников или священнослужителей.

Несмотря на сложность сообщения, как телеграфного, почтового, так и транспортного, епископ неленостно созидал и опекал вверенную паству, для чего в Воронежской епархии им было учреждено сорок четыре благочиния. Поддерживая постоянную связь через личную переписку, Владыка вникал в жизнь каждого прихода и священника. Возможно, Владыкой были негласно предпринимаемы поездки по приходам и благочиниям епархии, о чем можно сделать заключение из косвенных указаний в ряде документов⁵⁷. В результате в епархии было образовано более четырехсот действующих приходов (мы говорим о приходе, а не

Архангельское, Новохоперское, Хлевинское, Кантемировское, Шаталовское, Нижнедевицкое. дан в соответствии с авторской версией архиепископа Захарии (Лобова).

⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 221 об. «Рапорт благочинного Давыдовского округа»; ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. 298-298 об. «Письмо настоятеля храма с. Казинка Грязинского благочиния».

храме, который к тому времени мог быть закрыт); духовенство Воронежской епархии пережило голодные годы 1929-1934 годов, многие ссыльные священнослужители, подвергшиеся наказанию, после возвращения из ссылок находили в епархии место для продолжения священнического служения.

Глава II. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА

К началу февральской революции 1917 года духовенство Русской Православной Церкви представляло собой замкнутое сословие, положение и статус которого формировался постепенно на протяжении веков. Замкнутость складывалась длительное время в – следствие политики государства. Из духовного сословия было сложно выйти, что понятно, но и войти в сословие было затруднительно. Переход из дворянства означал лишение всех прошлых социальных привилегий; «переход в духовное сословием из дворянского считался унижительным, поскольку прежние привилегии также не сохранились»⁵⁸.

Обычным положением в церковной жизни Русской Церкви вплоть до революционных событий 1917 года, кардинально изменивших ситуацию, было наследование приходов по мужской линии. Дети мужского пола наследовали священническое место своего родителя, когда тот уходил за штат или умирал. Даже при многочисленности семьи замещение вакантного места не составляло проблемы. Если сыновей было больше, чем священнических мест при храме, то они могли занимать места причетников, чтецов, звонарей и др. Лишь только с середины двадцатых годов XX века мы видим, что в состав духовенства свободно вливаются люди из других сословий (чаще всего крестьяне) и происходит естественное отмирание наследственности священнических и причетнических мест.

Надо заметить, читая клировые ведомости и автобиографии ставленников 20-30-х годов XX века, что происходит понижение их образовательного уровня. Обычным для соискателя становится окончание лишь сельской или церковно-приходской школы, реже, менее чем в половине случаев, – окончание семинарии, и только единицы учились в Духовной Академии или Университете. Образованный и активный клир целенаправленно уничтожался властью или подвергался высылке, а на его

⁵⁸ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство ... 34-35 с.

место приходили выходцы из крестьянского сословия, принимавшие сан или вставшие у церковной кружки. Они же приносили с собой искажения в сфере богослужения: опускались регулярные богослужения суточного круга, должная подготовка священнослужителя к богослужению и так далее; нарушения нравственного плана: злоупотребление алкоголем, порочная жизнь, поиск «лучшего прихода» и другое. Именно в необразованной среде священников из крестьян формируется и укрепляется катакомбное движение, положившее в основу недоверие официальным церковным органам.

Партийному руководству надо было хотя бы в центре ЦЧО – в Воронеже и крупнейших населенных пунктах Воронежской области дать высокие показатели по борьбе с «религиозным дурманом», а это означало, что под угрозой был каждый приход и священнослужитель Воронежской епархии.

«В 1928 году было введено новое административно-территориальное деление (область, округ, район) и создана ЦЧО, куда вошли: Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская губернии. Центр находился в г. Воронеже»⁵⁹. Среди четырех административных округов, на которые была разделена Воронежская область в 1928-1930 годах⁶⁰, беспрецедентному административному давлению подвергалась церковная жизнь в Россошанском округе и Россошанском районе⁶¹. Позже, во время «Хрущевской оттепели», почти все храмовые строения в Россошанском районе были разрушены.

В Борисоглебском округе, часть которого до образования ЦЧО находилась в епархии епископа Тамбовского, а не Воронежского, такого произвола не было. Но существовала другая проблема –обновленцы. Постепенно, начиная с середины двадцатых годов, здесь шло планомерное

⁵⁹ Борисова Р. Е., Демченко Л. Т., Дьякова Н. В. и др. ГАОПИ ВО. Путеводитель. Воронеж: Истоки, 2006. С. 41.

⁶⁰ В 1928 году в СССР была предпринята территориальная реформа, при которой вводилась следующая система административно-территориального подчинения: район-округ-область, взамен прежней: волость-уезд-губерния. На территории Воронежской области, входящей в ЦЧО образованы: Борисоглебский, Острогжский, Воронежский-Усманский, Россошанский округа. Эта форма деления просуществовала до 1930 года, когда была реформирована в систему сельсовет-район-область.

⁶¹ ГАВО. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 392 «Материалы о ликвидации молитвенных зданий».

выдавливание в нелегальную сферу всех православных. В 1935 году у «тихоновцев-сергианцев» в районе осталось только три храма: городская Казанская церковь (имевшая в составе четырех священников и двух диаконов); пригородная Знаменская церковь в сл. Станичная (имевшая в составе трех священников, одного протодиакона и одного псаломщика в священном сане); пригородная Казанская церковь в сл. Солдатская (имевшая в составе одного священника, одного диакона и одного псаломщика)⁶². К середине 1937 года в районе действовал только один православный приход в слободе Солдатской.

Обновленцы действовали активно и широко и в других округах Воронежской области, входящих в состав ЦЧО. В Воронежском-Усманском, Острогожском, Россошанском и Борисоглебском округах были назначены обновленческие епископы и избраны обновленческие епархиальные советы, через которые реализовывались решения обновленческого Синода.

Говоря о духовенстве, уместно определить его возможные статусы по отношению к приходу, населению, государству и епархиальному руководству:

- благочинные,
- штатные,
- священник (диакон) в сане псаломщика,
- заштатные,
- ссыльные.

Штатные. К началу тридцатых годов сформировалась практика, при которой священник приглашался для совершения богослужений общим собранием жителей села. Обычной практикой было, что кто-то из членов прихода встречал в соседнем селе или в любой другой местности на территории епархии священника, ему нравилось поведение, манера совершения богослужения: благолепно, громко, что очень повышало

⁶² ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 203-203 об. «Рапорт Александра, [обновленческого] архиеп. Борисоглебского».

востребованность служителя, сам священник скромнен, с прихожанами обходителен. По возвращении домой сельчанин собирал общее собрание прихода, на котором обсуждалась кандидатура этого священника и при общем одобрении писалось ему письмо. Оно отправлялось не почтой, а с нарочитым, который передавал послание в руки адресата, с добавлением приглашения служить у них в селе.

При согласии священника составлялось письмо благочинному или управляющему епархией с просьбой утвердить кандидатуру в качестве штатного священника, с приложением десяти рублей на канцелярские расходы. Благочинным, если к нему обращались с этим вопросом, переадресовывал вопрос управляющему епархией. Если священник не хотел менять место своей службы, он мог приезжать на короткий срок служить.

Количество священников в епархии не было кратно числу храмов, так как в храме могли служить от одного до пяти священников. Современные исследователи не могут определить количество священников епархии, служивших в двадцатые и тридцатые годы XX века. С середины 40-х годов мы уже можем говорить о точном количестве легального, состоящего на учете, духовенстве (монашествующего и белого), благодаря скрупулезному учету Уполномоченного по делам религии, – 130 человек⁶³. А вот начиная с 1917 года, то есть с первых революционных лет, определение количества духовенства представляется проблемным, потому что епархиальные и синодальные структуры прекращают систематическую работу, а их документы в годы лихолетья теряются (а скорее всего, целенаправленно уничтожаются)⁶⁴.

⁶³ ГАВО. Ф. Р-967. Оп. 1. Д. 16 «Список священно и церковнослужителей Воронежской епархии по состоянию на 1 января 1946 года».

⁶⁴ Новые епархиальные структуры Воронежской епархии формировались на общепархиальном собрании духовенства в условиях, когда по селам епархии шла волна незаконных убийств и насилия над сельским духовенством, так что многие сельские священники были вынуждены скрыться от преследования в городах. См.: Духовенство и народ // Воронежский Вестник церковного единения. 1917. №4. [Вс]. С.1-2. В ходе формирования органов управления государственные власти вмешивались в дела епархиального управления и даже в 1918 году потребовали от архиерея покинуть архиерейский дом, а консисторское управление упразднить, как часть старой императорской системы управления. На епархиальном собрании духовенства было решено учредить временный церковный совет, состоящий из духовенства и мирян. Постепенно Совет под влиянием нескольких активных мирян присвоили себе функции по

Количество духовенства на приходе определялось одним – будет ли священник иметь возможность платить налоги, а его семьи – иметь средства к существованию. Иногда благочинные просили архиепископа Захарию назначить на приход священника без семьи или монаха, потому что приход не мог прокормить семейного. Было небольшое количество приходов, которые были в состоянии обеспечить по два (села Нижний Карачан, Данково, Боево, Эртиль и др.), реже и по три священника (Успенский храм г. Воронежа, Давыдовка, Бутурлиновка, Бобров).

Когда в клире храма не было свободных мест, но нужно было дать указ в этот храм кому-либо из священников епархии, управляющий епархией назначал священников на псаломщическую должность. То есть служили они как священники, а получали доход от храма, как псаломщики⁶⁵.

Кроме того, на территории епархии и ЦЧО находилось православное духовенство без приходов и паспортов. Эти «бродячие» священники переходили с прихода на приход в поисках лучшей доли и средств к существованию, одни, без семьи, которая осталась где-то у родных в ожидании своего кормильца. Священник совершал требы и богослужения в селах, куда был приглашен местными жителями. При этом он нигде не отмечался и благочинному не докладывался. Если в XVII веке такие «бродячие» священники тяготели к посещению городов, где можно было сравнительно легче найти заработок, то в XX веке они городов избегали: здесь было вероятней попасть в сети ОГПУ-НКВД. Количество же заштатного духовенства и ссыльного, отбывающего наказание на территории области, не поддается даже приблизительному подсчету.

Не хотелось бы, описывая приходскую жизнь, говорить только о сложностях и проблемах, а между тем по большей части именно из них

утверждению резолюций епархиального Преосвященного, в том числе в части назначения и смещения духовенства, что разрушало и авторитет епископа и систему управления. По благословению Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода 9 февраля 1920 г. временный церковный совет был упразднен и созван новый Воронежский Епархиальный Совет, деятельность которого проходила по схеме работы прежней Консистории. См.: РГИА. Ф.831. Оп. 1. Д. 43. «Об упразднении Воронежского Церковного Совета и об оставлении до созыва Епархиального собрания Воронежской Духовной Консистории».

⁶⁵ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство ... С. 25.

состояла жизнь верующего человека, как мирянина, так и священнослужителя. Жизнь рядового сельского духовенства была наполнена службой, требами и поиском денежных средств для уплаты налогов и пропитания семьи.

Постоянной необходимостью священнослужителя было посещение разных инстанций, где его встречали с усмешкой, издевками и уж точно не стремились ускорить процесс выдачи нужной справки. Так, благочинный Землянского благочиния пишет в письме архиепископу Захарии, что он побывал в финансовом отделе более одиннадцати раз и ни один его заход не увенчался успехом – налоги так и не были снижены⁶⁶.

Для уплаты налогов священник изыскивал средства из двух источников: а) от совершения богослужения в храмах; б) от исполнения требных богослужений на своем приходе и в рядом расположенных селах. Богослужение в храмах занимало не много времени, т.к. служил священник не очень рьяно. Часто служить также не получалось, т. к. сельчане посещали храм только по воскресным и праздничным дням, а в другие дни ходить отказывались: огород, домашние дела, хозяйство. Да и сам священник, который должен был быть «образцом верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:12), не очень заботился об истовом совершении богослужения.

Больше времени у клирика епархии уходило на совершение треб. Требные богослужения (крещения, отпевания, венчания, соборования, освящение домов) особенно помогали продержаться в голодный год или

⁶⁶ «Относительно переучета подоход. налога согласно циркулярам № 68 и 70 не знаю, что и сообщить. Многие свящ. подавали заявление и в Обл[астное]ф[инансовое]о[тделение] и рай[онное] ф[инансовое]о[тделение] ничего до сих пор // нет. Я подал в м[есяце]. мае заявление в Обл[астное]ф[инансовое]о[тделение], который 8 июня мое заявление прислал в рай[онное] ф[инансовое]о[тделение], потом заявление это куда то делось и только через месяц пошло? Я подал второе заявление в рай[онное] ф[инансовое]о[тделение] одиннадцать раз лично там был и добился того только, обещали рассмотреть мое заявление. К каким только уверткам не прибегали! То к облагаемой сумме прибавляли 75%, то с суммы налога, указанной в декларации, хотел меня переучесть, то доказывал, что с закрытием соседней церкви у меня два прихода, что с закрытием второго штата тоже два прихода, даже наличность в одном селе двух сельсоветов указывалось как двойной приход и с этой двойственности обещали удвоить налог. Чем это кончится, не знаю. По-видимому придется писать в Н[ародный]К[омиссариат]Ф[инансов] в Москву. Подобная история и с церковными налогами. Оценка имущества нашей церкви почему-то с 22000р. поднялась до 53000р. Но когда и кем, узнать нельзя. Благочинный Землянского района, Прот. Гро[х]. 8-VII-34г.». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп.1. Д. 16. Л. 39-40 об. «Рапорт благочинного Землянского района».

зиму. Часто платой за совершение треб служили продукты. С одной стороны, это было большим подспорьем для его многочисленной семьи, а с другой – священник не мог использовать продукты для уплаты большей части налогов или для других своих нужд. Эта проблема была застарелой для Русской Православной Церкви, что замечал еще проф. Знаменский. Московская исследовательница Белоногова, описывая материальное положение священнической семьи начала XX века, пишет: «Материальное положение клириков зачастую оказывался столь затруднительным, что вынуждало искать дополнительный заработок, ради которого, помимо сельского хозяйства, клирики преподавали в школах, занимались письмоводительством в благочинных и волостных правлениях, клали печи, торговали, подрабатывали по найму у крестьян»⁶⁷. Из этих слов мы видим, что жизнь священника и его семьи в Царской России была не столь сладка, как представляется нам, спустя столетие. Советское время только усугубило нужду. Для сравнения стоимости священнических треб и цен в стране в 1933 году приводим отрывок из рапорта благочинного Верхне-Тишанского района свящ. Николая Бучнева: «мука – 80 руб./пуд, пшено 100 р., картофель 15 р./пуд, масло 15 р. 1 ф. В приходе можно добыть только картофель и // с трудом пшено и муку»⁶⁸. Стоимость треб на примере Никольской церкви с. Нелжи Рамонского района: 1. заказная обедня на дому – 10 руб.; 2. Обедня в церкви заказная – 4 руб.; 3. Всенощная и обедня, вынос покойника и проводить на кладбище – 12 руб.; 4. Простой молебен – 25 коп.; 5. Молебен с крестом – 50 коп.; 6. Крестины – 4 руб.; 7. Соборование маслом – 3 руб.; 8. Панихида маленькая – 50 коп.; 9. Большая панихида – 1 руб.; 10. Поминование родителей – кто сколько даст.; 11. Венчание – 10 руб.; 12. Причастие на дому – кто сколько даст; 13. Похоронить маленького – 3 руб.; 13. Большого похоронить (без обедни) – 5 руб⁶⁹.

⁶⁷ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство ... С. 57.

⁶⁸ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 371-371 об.

⁶⁹ ГАВО Ф. Р-2565. Оп.1. Д. 16. Л. 44-44 об.

Почти все средства семьи священника шли на выплату налогов и сборов. Многие священники пытались оспаривать размер налогообложения у самого государства, которое их накладывало. Иногда эта тяжба приводила к снижению налога, но, как правило, незначительно. Даже если не обращать внимания на результативность это фискальной переписки, в ГАВО в фондах районных финансовых отделов отложилась интересная исследователю переписка финансовых органов со священно и церковнослужителями. Так, из двадцати трех управлений районных финансовых отделов, находящихся на территории бывшей Воронежской губернии, только в фонде Новохоперска в описи содержится перечень дел, раскрывающих переписку по вопросу обложения налогами священнослужителей⁷⁰, хотя, конечно, такие документы есть в фондах и других РИКов.

В отдельных случаях приходом выбирался на должность священника псаломщик или диакон, который был жителем или уроженцем села. Всегда это был человек, уже зарекомендовавший себя с положительной стороны. Конечно, у него могло не быть никакого специального образования, потому что все, имеющие семинарское образование, пусть и не оконченное, уже к тому времени имели священный сан или потерялись в предыдущем десятилетии. Но у него было одного неоспоримое преимущество – он был знаком сельчанам. Такой человек по церковному этикету называется ставленником. Подобных примеров в двадцатые годы было множество. Особенно увеличилось количество рукоположений при священномученике Петре (Звереве)⁷¹. Во время управления епархией

⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 243 «Дело по жалобе свящ. Яковлева Алексея Ивановича о неправильном обложении подоходным налогом» (4.6.-3.9.27 гг.) на 2 лл.;

Д. 300 «Дело по жалобе свящ. Савина Алексея Алексеевича о неправильном обложении уравнильным сбором» (8.4.-3.6.27) на 3 лл.;

Д. 402 «Дело по жалобе свящ. Глушкова Ивана Федоровича о снижении подоходного налога» (28.03.-17.11.1927) на 7 лл.;

Д. 409 «Дело по жалобе свящ. Владыкина Михаила Александровича» (09.05.-03.06.1927) на 4 лл.;

Д. 413 «Дело по жалобе свящ. Бахтина Михаила Петровича» (20.4.-3.6.27) на 3 лл.;

Д. 414 «Дело по жалобе свящ. Барбарина Андрея Васильевича» (17.04.-03.06.1927) на 6 лл.;

Д. 416 «Дело по жалобе свящ. Батурина Петра Семеновича» (07.04.-03.06.1927) на 3 лл.

⁷¹ Несколько примеров: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 83, 88-89 (Фалеев Иван Михайлович); Д. 8. 7об-8, 138-138об.; Д. 13. Л. 323-324 об.; Д. 14. Л. 40 об., 316 об. (Якимов Николай Петрович); Д. 8. Л. 182-190 (Карташев Иосиф Борисович) и др.

Захарией (Лобовым) таких случаев было уже значительно меньше⁷². Следствием политики выбора ставленников из среды сельчан стало стремительное падение образовательного уровня. Об этом же говорит архиеп. Сергей (Петров) «оставшиеся без священников приходы заполнялись лицами, не имевшими семинарского образования, а в большинстве случаев диаконами и псаломщиками»⁷³.

Еще один недостаток упрощенной системы выбора сельчанами и рукоположения духовенства заключался в частой смене ими своих приходов. Причин для этого можно выделить несколько, но об этом мы поговорим чуть позже.

Делопроизводство по вопросу рукоположения в священный сан диакона или священника было схожим с назначением в село нового священника: 1. прошение ставленника (кандидата) с приложением послужного списка (без приложения оригинальных документов, на которые только делается ссылка); 2. отзыв благочинного; 3. справка от духовника о том, что он исповедан и канонических препятствий не имеется. Или, если ставленник был в расколе, справка от духовника подтверждает, что препятствий к принятию в клир нет. 4. Часто еще появлялся документ от приходского совета с просьбой назначить к ним на приход данного священника. На этом последнем документе и ставилась резолюция Захарии о назначении священника⁷⁴.

В некоторых случаях по поводу рукоположения ставленника завязывалась переписка между благочинным и епископом с вовлечением в переписку самого ставленника, который в ходе делопроизводства был вынужден отвечать на вопросы о своей биографии. К примеру, состоял в обновленческом расколе или был коммунистом, или могло быть и подозрение на то, что тот состоял в обществе воинственных безбожников.

⁷² Несколько примеров: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 36-39 (Беляев Виктор Павлович), Л. 48-49 (Авдеев Созонт Михайлович), Л. 71-75 об. (Серебряков Владимир Федорович) и др.

⁷³ Сергей (Петров). История ... С. 561.

⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 5-10 «О рукоположении псаломщика Николая Федоровича Извекова 19.12.1933 год» и др.

Будучи штатным приходским священником, священник мог быть назначен своим епископом исполнять обязанности духовника благочиния. Перечня требований для духовника не существовало, и в каждом благочинии он выполнял обязанности в зависимости от своего духовного устройства. К примеру, в Грязинском благочинии духовник регулярно посещал приходы и священников для преподания им Таинства Исповеди⁷⁵.

Священник (диакон) в сане псаломщика. Иногда в храмах священнослужители (диаконы, священники) занимали должности псаломщиков. Это была вынужденная мера, связанная в первую очередь с тем, что свободных священнических мест в епархии не было. Со стороны управляющего епархией это был акт милосердия, направленный на то, чтобы найти в действующих храмах как можно большее количество мест для нуждающегося духовенства епархии. Среди таких нуждающихся оказывались как вернувшиеся из ссылки, так и представители духовенства недавно закрытых храмов.

Конечно, псаломщиков в священном сане их положение мало устраивало, и они выражали свое несогласие не только отцу-настоятелю, но и в письмах архипастырю, да и сами приискивали свободные места в округе. Причина этого – обеспечение псаломщика было почти в два раза меньше, чем у штатного священника (при разделе братских доходов от тарелочного сбора псаломщик получал половину от священнической доли), а семья у него была такая же многочисленная, как и у штатного. Более спокойны, с точки зрения материального обеспечения и его поиска, были те священники в чине псаломщика, что были разлучены с семьями расстоянием или другими жизненными обстоятельствами (смерть супруги, развод, длительная болезнь). В таком случае им не надо было ежедневно искать средства для обеспечения семьи, а эту ответственность брали на себя родственники, проживающие в других регионах.

⁷⁵ «О[тец]. Духовник, как чадолюбивый отец, пешком [17 верст], обходит и посетил недавно, именно тех "чад-отцов", коим в особенности необходимо духовное врачевство». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 20. Л. 160 об.

Для настоятеля храма и приходского совета священник в сане псаломщика был наиболее выгодным и удобным сотрудником⁷⁶. Со стороны настоятеля ему вменялось в обязанность только сопровождать богослужение – читать и петь в храме, но не проводить его самому, и настоятель мог быть спокоен за исполнение этого послушания. Уровень дохода был очень низок, и на столе у архиепископа Воронежского часто появлялись письма с просьбой дать приход, который позволил бы иметь кусок хлеба и угол для проживания⁷⁷. Жалованье такого псаломщика было на уровне мирянина, государство же облагало налогами на уровне кулака или эксплуататора.

Если же он утаивал или не платил налоги государству, то его, как и любого правонарушителя, подвергали судебному преследованию. Наказания могли быть разными: ссылка, арест, тюремное заключение, штраф.

Приходской совет⁷⁸ со своей стороны также оставался в выигрыше, во-первых, имея по факту в штате двух священников, он должен был платить налоги только за одного, во-вторых, прихожане и жители ближайших сел были довольны, что у них в храме дополнительный священник, а значит, требы и службы совершались быстро и регулярно.

Во внебогослужебное время такой священник-псаломщик выполнял требы, которые не успевал выполнить штатный священник или те, за

⁷⁶ «Не могу представить, как служит свящ. О.Николай Якимов; село Самовец большое, разбросанное, много поселков, а его под руки водят в церковь. Сильный ревматизм в ногах и руках. При отсутствии лошадей священник совершает требы пешком, но для него необходимо добывать лошадей. Упущений по службе много, а опасность какая в отношении сохранения чаш от пролития. Ему нужна помощь в лице псаломщика в сане священника. Таковой и есть и просят его принять, но он отказывается. Это Николай Петров[ич]. Агарков, томошний уроженец. Если сочтете нужным дать ему на помощь священника на должность псаломщика, то пришлите указ, но мое Вам сообщение об этом скройте. Благодичинный. Автограф.» Резолюция архиеп. Захарии «Дать распоряжение». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 40-40 об.

⁷⁷ «Сим долг имею просить Вас, Владыко, рукоположить о. диакона Василия Ант[оновича]. Санина в сан священника к Космодамиановской церкви, // с[ела]. Н.Мосоловки. Положение Санина ужасное: ни своего угла, ни места, а главное, нет куса хлеба. При сем препровождаю постановление ц[ерковно].пр[иходского].сов[ета]. с[ела]. Н.Мосоловка. Благодичинный, митрофорный прот[оиерей]. Автограф.» См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8. Л. 375-375 об.; «Последнее время так трудно в смысле питания, что иногда и частенько едим одну сухую картофель без хлеба». См: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 153.

⁷⁸ Приходской совет – выборный орган из числа активных прихожан, который контролировал работу храма, приход и расход церковных сумм, деятельность священника, взаимодействовал с государственными органами.

которые последний не хотел браться (не устраивал уровень оплаты, дальнейшее расстояние, болезнь, др.). Проживать он мог и на территории храма в сторожке или в селе в помещении, арендованном или безвозмездно предоставленном прихожанами.

Заштатные священники. Обычно за штат уходили по причине болезни или старости, когда священник уже не мог полноценно служить или совершать требы, получая соответствующий документ. После выхода за штат он мирно проживал с семьей. Такова была общая практика до революции 1917-1918 годов. Советский период немного изменил общую практику выхода за штат: многие, не снимая сана, и здесь категория возраста и состояния здоровья была уже не важна, устраивались на светскую работу или жили на довольствии у своих родных, часто без получения соответствующего документа от правящего архиерея. При выходе за штат они переставали быть интересны советским органам исполнительной власти. С них не взыскивались налоги и натуральные сборы, положенные для духовенства и кулаков. Оставалось только налоговое бремя, обычное для граждан.

Иногда переезжали на постоянное место жительства в другой регион, поближе к своей семье и родственникам. Такие священнослужители фактически становились заштатными. Сейчас сложно сказать, были ли оформлены соответствующие документы при уходе за штат или они сами считали себя ушедшими на покой.

Количество заштатных священников и диаконов, а к ним теперь мы относим и тех, кто не имел указа о зачислении за штат, едва ли было известно и самому управляющему епархией. Некоторой достоверной информацией владели только благочинные на местах.

Мы говорили в первой части, что состояние дел на момент принятия епархии в 1929 году было плачевным и соответственно документация могла вестись только из рук вон плохо, а скорее всего она была изъята и уничтожена, следовательно, архиепископ Захарий не мог знать о священниках, ушедших на покой (заштатных) до его назначения. Иногда

они жили на своем месте и не вступали с церковной властью в переписку или какие-либо сношения. В этой группе духовенства была своя миграция, выражающаяся в том, что они иногда уезжали за пределы епархии, считая себя свободными, к примеру, к своим родственникам, откуда уже и писали своему епископу с просьбой дать увольнительную грамоту, которую надо было выслать по новому адресу. С точки зрения канонических норм, такое поведение не могло считаться нормальным, так как даже заштатный священник епархии находится в подчинении у своего правящего архиерея. И подобные действия заштатных священников никак нельзя оправдать, можно только найти объяснение в сложности исторических обстоятельствах и общей правовой неграмотности.

Ссылное духовенство. Приходской священник переходил в эту категорию, когда он был репрессирован. В 20-30-х годах репрессии происходят в 1921-1923; 1923-1928; 1929-1931; 1932-1936; 1937-1938 годах. В случае, если наказанием была не высшая мера, срок варьировался от года до пяти. Причиной наказания и привлечения к суду была, как правило, одна – недоимки по налогообложению.

По окончании срока высылки он мог вернуться в свой регион проживания. Советская власть со дня своего существования искала юридические основания в репрессиях против верующих. Сразу после революции, еще не найдя их, осуществляла преследования по религиозному признаку, потом в конце двадцатых – начале тридцатых годах репрессии объясняла нарушениями в сфере налогообложения. Потом в 1937-1938 годах преступлениями против политического строя и государства, т.е. контрреволюционные действия против политического строя, руководителей страны и ее граждан.

Несмотря на непосильное бремя налогов, священник прилагал максимум усилий для уплаты регулярных сборов в пользу социалистического государства. Эти сборы были самими разнообразными: продуктами и деньгами; даже правящий архиерей не был избавлен от них. К примеру, мы видим в документах, что архиепископ Захария обращается

к своим подчиненным, с кем работает наиболее тесно, – благочинным, с просьбой посодействовать в покупке сахарного песка в большом количестве, по всей видимости для внесения налогов⁷⁹. А другой епископ в письме Воронежскому архиепископу, жалуется, что его обложили огромным налогом и он просит совета, как справиться с этим⁸⁰.

Вспомним, что в это же время в 1929-1932 годах по нашей стране прокатилась волна великого голода, затронувшего и Центральное Черноземье. Это событие отразилось на имущественном положении духовенства: кто-то умер, у кого-то умерли близкие родственники, чаще переезжали в другие регионы не подверженные голоду, в поисках средств существования. Иногда оставляли священнослужение и устраивались на светскую работу.

Если же священнослужитель не испугался ни голода, ни высоких налогов, оставался на месте и, не смотря на невозможность уплаты всех налогов, продолжал служить, он сначала предупреждался налоговым органом – РИКом, а потом и арестовывался сотрудниками местного отделения ОГПУ. Ссылка в Северные края сроком на 3-5 лет искупляла вину преступника, после чего у него появлялась возможность вернуться в свою епархию. Дальнейшее место жизни бывший арестант выбирал самостоятельно. Некоторые возвращались в края, где родились и выросли, здесь же часто еще были живы родственники, которые могли помочь возвращенцу начать новую жизнь.

Владыка Захария старался, судя по документам, принимать ссыльных, за редким исключением. Если нельзя было назначить священника на тот приход, в котором он служил до ареста, то ему предлагался другой. К сожалению, священник иногда относится к своему приходу, как к своей епархии или вотчине, что вызывало скандалы и борьбу за приход между несколькими священниками. В случае ссыльного духовенства это также проявлялось.

⁷⁹ ГАВО. Д. Р-2565. Оп. 1. Д. 13. Л. 319 об.; Д. 14. Л. 60, Л. 213-213 об.

⁸⁰ ГАВО. Д. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 313-313 об.

Благочинные. По состоянию на тридцатые годы XX века в ведении благочинного церковного округа было управление священнослужителями одного административного района области.

В Воронежских архивах только в фонде «Воронежского митрополитанского управления» сохранились документы, поступавшие от благочинных. Они составляют до 50 % от всего объема фонда, поэтому именно работа и служение благочинного нам лучше видны.

Можно сказать, что они восприняли на себя часть забот архиепископа Воронежского. Двери их домов всегда были открыты для гостей, ведь в любой момент мог приехать на подводе священник из отдаленного села. Весьма часто и самому нужно было покинуть стены своего дома и прихода и отправиться с осмотром одного или нескольких храмов. Или выехать пообщаться со священников и его паствой, потому что одним из неперенных атрибутов работы благочинного священника было расследование жалоб и даже слухов, сообщающих о недостойном поведении клирика вверенного ему благочиния. Благочинные и их помощники регулярно посещали приходы и духовенство своего округа, иногда по прямому указанию архиерея, а в других случаях – с целью контроля их деятельности и напоминания о необходимости сбора средств на содержание епископской кафедры⁸¹.

Возможность посещать своего епископа у клирика и благочинного епархии была весьма редка, так как для этого надо было преодолеть много препятствий, самое значительное из которых – дорога. К примеру, дорога от Павловска до Воронежа могла занять в одну сторону несколько дней, и это в хорошую погоду. А осенью или весной, когда поездка многократно удлинялась из-за распутицы, могла занять и неделю. Гораздо проще действовало почтовое сообщение – телеграммы, письма. Благодаря им, а

⁸¹ «По Вашему предложению 1/14 мая я ездил в Кантемировку. Дело с православною церковью там плохое». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 170. «Вчера <...> был по поручению Вашему в Фашевке, насколько возможно для, из опроса непокорных прихожан выяснил, что диакон Петр Беляев, человек верующий, хотя особенной ревности к алтарным своим обязанностям не подтверждает». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 32.

«Я хочу пройти по своему благочинию, познакомиться с ктиторами и поговорить». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 190 об.

не личным докладам, мы знаем нюансы и условия работы и служения священнослужителей даже самых удаленных уголков епархии.

Из фонда ГАВО Р-2565 видно разное отношение благочинных к своему административному послушанию. Список благочиний представлен в двух архивных делах ГАВО⁸². На сегодняшний день нам известны имена большинства благочинных Воронежской епархии в составе ЦЧО по состоянию между 1932-1935 годами. В некоторых районах области была текучка среди благочинных, что было связано с личностью тех, кто был назначен на эту ответственную должность. Когда благочинный был на высоком уровне своего служения, он занимал эту должность на протяжении десятилетий, как упоминаемый ниже протоиерей Евгений Белозоров, если же он больше заботился личных интересах, а не делах благочиния и интересах приходов и духовенства, то был вскоре смещаем⁸³.

Благочинный Грязинского благочиния протоиерей Павел Архангельский, бесценно на протяжении ряда лет занимающий эту должность, регулярно пишет обширные рапорты-отчеты о своей деятельности преосвященному Захарии в Воронеж, при этом документ разбивает на части для облегчения работы с ним⁸⁴. К рапорту прилагает копии своих исходящих писем, написанных при исполнении обязанностей, для того, чтобы владыка сам мог судить об эффективности его действий. Все это говорит о внимательном исполнении служебного долга⁸⁵.

Другой, столь же ответственный благочинный служил в селе Верхняя Тишанка Таловского района. Это был протоиерей Николай Бучнев. Именно благодаря его рапортам и сообщениям

⁸² ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1961 и Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-16.

⁸³ Благочинный Верхне-Мамонского благочиния прот. Алексей Козловский пишет строки, которые контрастно высвечивают многие черты его характера: «<...> разрешите мне прибавить свою скорбь о том строгом выговоре, в котором вы изволили мне сделать страшную угрозу, очевидно по наветам недостойных, некультурных, невежественных, мшелоимников благочинных, как о. Михаил Попов и о. Стефан Клименков. Правду сказать вам: им, как отпетым пьяницам и мшелоимникам, не доверяет ни один ктитор благочиния, а они в оправдание своего невежества всякую чепуху прут на меня» и его вскоре сменяет другой священник. См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 21. Л. 203.

⁸⁴ ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 20. Л. 161.

⁸⁵ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 252; Д. 9. Л. 80-80 об., 186 об., 199, 204 об., 216 об.; Д. 13. Л. 205, 207-207 об., 244 об.; Д. 14. Л. 18-20, 141-142 об., 191-191 об., 208-209 об.; Д. 16. Л. 37-37 об., 73-75, 94-94 об., 158-158 об., 174-175 об.; Д. 17. Л. 4-4 об., 11-12 об., 130-132 об., 135 об., 137-138, 187-188 об.; Д. 19. Л. 53-54 об., 155 об.; Д. 20. 17-18, 150-151 об., 152, 154, 166 об.-167 об.; Д. 21. Л. 50, 156-157 об.;

феноменологического характера наше представление о религиозной жизни того времени значительно обогащается⁸⁶.

Рапорты Павловского благочинного протоиерея Евгения Белозорова, написанные и отправленные им по почте, многочисленны и очень подробны. Он старается рассказать своему Владыке о ситуации в церковной жизни всего благочиния и каждого села отдельно, особенно обращает внимание на жизнь священников и их проблемы. Как видно из некролога, составленного кем-то из духовенства района, жизнь этого человека был яркой и многодеятельной, а смерть стала горем, как для духовенства так и для мирян⁸⁷.

Священник на должность благочинного назначался благословением управляющего епархией. Клирик мог и отказаться, что иногда и бывало, хотя такие случаи все же редкость. Новое послушание благочинного не сопровождалось переводом в уездный (районный) город, как это чаще всего происходит в современной церковной жизни. Священник продолжает служить в своем селе, совмещая ответственную административную должность благочинного с настоятельством. То, что не было практики перевода клирика в уездный город с возведением на должность благочинного, исключало меркантильный интерес со стороны священника.

Смена благочинного происходила по прошению бывшего благочинного или после его ареста и высылки. Если во время исполнения обязанностей благочинному случалось заболеть, то это еще не было

⁸⁶ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 87-89 об., 122-126 об., 161-161 об ; Д. 7. Л. 92, 211; Д. 13. Л. 362- 362 об.; Д.14. Л. 47-47 об., 113-117 об., 128-128, 130; Д. 16. Л. 124-126 об.; Д. 19. Л. 133 об.; Д. 20. Л. 15; Д. 21. Л. 98, 118-119 об., 175.

⁸⁷ «Почивший протоиерей был весьма талантливым человеком. Прекрасно знал музыку и имел красивый бас, он умирительно пел и руководил пением. Обладая великолепной дикцией, он был выдающимся проповедником и чтецом. Он замечательно рисовал с натуры, знал столярное ремесло, и в то время, когда были еще церковно-приходские школы, сам делал для своей школы ученические парты. Покойный был человеком энергии и труда. Можно сказать, что ни одной минуты он не проводил праздно. То он готовится к проповедям, то занимается по благочинию, то принимает большое количество иереев, мирян, пришедших к нему за советом, то разучивает партитуры с певчими, то трудится над самообразованием, то много и долго читает <...> Покойный отличался особой лояльностью к Советской власти и внушал своим пасомым безграничное подчинение и послушание. Умело не вдаваясь в политику, он боролся с неверием и сеял миролюбие среди своих прихожан и благочинии. Покойный презрел богатство, почести, славу, отказавшись от многих предложений занять более важные посты, и остался навсегда священником в своем тихом и скромном Павловске». См: ГАВО. Д. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 195-196 об.

причиной для снятия с должности. В таком случае по благословению управляющего епархией ему назначался помощник из состава духовенства его округа.

Причиной перехода рядового священника с прихода на приход чаще всего оказывалась нужда. Нельзя сказать, что священнослужителями двигала корысть, когда они выбирали более обеспеченный приход. Перемещение на более состоятельный приход делало положение священника только немного лучше и не более того. С переходом появлялась хотя бы призрачная надежда уплатить все налоги и обеспечить семью. Еще одна причина смены прихода – желание местной власти. Представители местной государственной власти могли не хотеть видеть именно этого священника и готовы были терпеть другого, который мог оказаться сговорчивей.

Когда приход лишался своего священника, по какой угодно причине, и не был назначен новый, то скоро храм закрывали и местная власть передавала его под зернохранилище.

Если назначенный священник получал указ в закрытый храм, то приезжая, он начинал служить в храмовой сторожке или любом свободном и удобном доме села, и в этом мы видим близость к катакомбному движению в России⁸⁸.

Со временем, когда количество духовенства уменьшилось по причинам, выявленным нами, храмы начали пустовать, и тогда те жители, что желали регулярно участвовать в богослужении, а не только в несколько дней Великого поста, вынуждены были посещать те приходы, где был постоянный священник⁸⁹.

Во второй главе мы выявили, что жизнь сельского и городского духовенства Воронежской, а скорее всего, и любой другой епархии в изучаемый период была полна сложностей. Это отразилось, с одной стороны, на церковной жизни, которая постепенно, с усилением

⁸⁸ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 175 а.

⁸⁹ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 20. Л. 152 об.

государственного прессинга, угасала или переходила на нелегальное положение. С другой стороны, на качестве жизни самого служителя и членах его семьи.

В результате нескольких волн гонений, прокатившихся по территории страны, многие священнические семьи были разрушены арестами или разделены из-за необходимости переезда в более благополучный регион. Спасая своих родных, священники, диаконы, миряне расставались с ними, отправляя к родственникам или друзьям в другие области. Сами же оставались нести свой крест, хотя некоторые по каким-то обстоятельствам переходили за штат и устраивались на светские работы, возможно без оставления церковной службы, – этот вопрос остается неизученным в историографии истории Церкви XX века.

Глава III. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИХОДА С ЦЕРКОВНЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

Глава III. 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИХОДА С УПРАВЛЯЮЩИМ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИЕЙ

Приходские общины Воронежской епархии в исследуемые годы взаимодействовали с управляющим Воронежской епархии по следующим поводам: ходатайствовали о назначении им священнослужителя или перемещении его на другой приход, по вопросам уплаты регулярных взносов на содержании кафедры и Патриархии, решались вопросы организации богослужебной жизни. Владыка иногда сам обращался к верующим, входящих в приходские общины, с целью вразумить или поддержать их.

К концу 20-х – началу 30-х годов XX века подавляющее большинство населения малых населенных пунктов Воронежской области оставалось неграмотным, поэтому в фондах ГАВО сохранилось не так много писем, написанных самими верующими. Почти всегда письма, адресованные епископу, подписывает председатель приходского совета, что может говорить о том, что при выборе кандидата на эту должность обязательным условием была не только вера, но и грамотность. Дополняют картину взаимодействия прихода и архиерея письма самих епископов, священников и благочинных. В их отчетах, рапортах, прошениях обстоятельно раскрывается подлинная приходская жизнь епархии.

Сохранившиеся письма верующих часто касаются ходатайства о назначении им священнослужителя или перемещении его на другой приход. В случае отсутствия в селе духовенства приходская община обращается лично или через благочинного к управляющему епархией с ходатайством о назначении им священника⁹⁰. Если присланный

⁹⁰ «Мы члены церковно-приходского совета Воскресенской церкви, на Ваше имя подавали прошение о восстановлении в священнослужении в нашем храме свящ. И. Попова, на каковые ходатайства ответа не получили». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

«Прилагая при сем постановление церковно-приходского совета Троицкой церкви села Вяземки настоящим убедительно просим Вас, Высокопреосвященство Владыко, снять со службы при нашей

священнослужитель их не устраивал, а происходило это только в случае его плохого поведения, то на собраниях прихожане решали изгнать его из села. Такая постановка вопроса о неподобающем поведении духовенства возникала вследствие поспешного рукоположения кандидатов. Нехватка священников в изучаемый период ставила нелегкую задачу перед епископом о поиске кандидатов в священный сан. В результате рукополагались не всегда самые достойные, а это приводило к тому, что эти недавно рукоположенные священнослужители вели себя на приходах неподобающим сану образом.

В отдельных редких случаях сама община оказалась растленной длительным периодом нахождения в расколе или отсутствием регулярной церковной службы и общения с верующими людьми, и это вызывало одностороннее действие со стороны священника или церковной власти об устранении священника⁹¹.

Уплата регулярных сборов на епархиальную кафедру и Патриархию была в ведении казначея прихода, который сам или через поручителя осуществлял платежи. Поскольку, как уже говорилось, грамотных на приходе было немного, то священник в отдельных случаях мог выполнять функцию посредника в доставке данных платежей. Делал он это лично при встрече с Владыкой или посредством почтовой связи. Но от любого, кто бы ни осуществлял платеж, требовалось подтверждение в виде квитанции от Владыки о получении данной суммы⁹². Весьма часто епархиальные сборы отчислялись приходом с большим опозданием, что было виной ктиторов, которые с неудовольствием выдавали деньги. Поэтому контролирующей деятельностью приходов и духовенства благочинный

церкви нашего священника Сазонова о. Филиппа ввиду его полной непригодности к служению церкви Божией. Председатель ц[ерковно]. приходского Совета. Автограф». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

⁹¹ «Село Стеньшино оказалось в церковном отношении столь разложенным, то так, при самой доброй воли, священник бессилен оздоровить прихожан ...». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 66.

⁹² «Прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, от имени церковного совета Митрофановской церкви с. В[ерхний]. Мамон, сообщите относительно получения добровольного пожертвования на Воронеж[скую]. Кафедру получили ли Вы на свое имя 15 руб.». См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

почти каждое письмо начинал с перечисления того, какой храм и в каком количестве погасил задолженность перед епархией и кто этого не сделал⁹³.

Отдельно нужно упомянуть о приходских собраниях, которые проходили в сложной атмосфере, создаваемой запутанными взаимоотношениями с государственными органами, а также иногда не менее запутанными отношениями внутри самой общины. Внешнее давление на приход осуществляли местные активисты и безбожные ячейки, председатель сельсовета и финансовые органы. Изнутри возникали конфликты на почве обсуждения политики государства в отношении Церкви, выбора церковной организации (буевской, обновленческой или тихоновской), личных сложных взаимоотношений между членами приходского совета и духовенством. Попытки сгладить или нивелировать сложности предпринимались на приходских собраниях, которые, можно предположить, проходили в напряженной атмосфере.

Как и полагается при ведении делопроизводства, в ходе или по окончании приходского собрания оформлялся протокол собрания, включающий список вопросов и обсуждения. Иногда обсуждения проходили в следующем ключе: «Заявление президиума церковного совета относительно священника нашей церкви о. Валериана Вежелева. А именно, Вежелев отличается немирлолюбивым и строптивым характером, неисправимым, алкоголик, // требующий неотступно за напутствие Святыми Тайнами не менее 3 руб. При хождении со святой водой пьяным упал, крест выпал. Покойника не хоронит <...> Все это и прочее дело дало смелости просить Его В[ысоко]. Преосвященство об освобождении нашей церкви от о. Вежелева и Его тяжелого поведения, нетерпимого в нашем религиозном приходе»⁹⁴. В других же случаях это были рабочие вопросы о выплате налогов государству, которые задерживать было нельзя, в отличие от церковных сборов, об установлении цен на церковный товар, о выборе священника или делегата к епископу с тем же вопросом.

⁹³ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

⁹⁴ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 190-191.

Касаемо решения вопросов организации богослужебной жизни, здесь, в первую очередь, в запросах со стороны прихода или духовенства запрашивалось разрешение на совершение богослужения в условиях, когда храм был закрыт или засыпан хлебом, или осквернен обновленцами или безбожниками. Вынужденно предпринимаемые меры привели к разрешению священноначалия служить в любых приличных помещениях даже Божественную Литургию. «Определением своим, от 26-го октября 1934 года за № 114 Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и при нем Патриарший Священный Синод постановили: Предоставить Преосвященному Архиепископу Тамбовскому разрешить духовенству, с ведома и согласия местных органов Власти, в случаях необходимости совершать Богослужения, не исключая и Божественной Литургии, в церковных сторожках или иных приличных помещениях»⁹⁵.

Думаем, что есть основание относить это постановление и к Воронежской епархии. «В с.с. Роговатом, Дмитриевском и Городище храмы временно засыпаны хлебом, по договору – на два месяца; в Роговатом за отсутствием подходящего помещения Богослужение не совершается, в Дмитриевском служат в колокольне, в Городище служили в караулке, недавно заняли и караулку, Богослужение прекратилось»⁹⁶. Во всех подобных случаях владыка Захария одобрительно относился к выбору мест совершения богослужений в подобных исключительных ситуациях.

Глава III. 2. ВНУТРИПРИХОДСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Несмотря на жесткую государственную политику в отношении Русской Православной Церкви, количество приходов и численный состав духовенства к концу двадцатых годов оставался значительным. В силу

⁹⁵ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 9. Л. 175 а.

⁹⁶ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 131. См.: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 143, 144.

этого именно на эту часть Церкви приходилось острие противостояния с раскольниками и государством. Именно здесь, используя все возможные ресурсы, раскольники боролись за каждый храм епархии. А государственные органы и активисты стремились к уменьшению влияния Церкви на сельскую общину.

На территории Воронежской области в 30-х годах XX века церковные расколы были представлены обновленцами и григорианцами. Представителей других расколов ни исследователи, ни фонды архивов города не выявляют. Церковная оппозиция была представлена течением иосифлянцев, образовавшее собственное движение – «бுவцев».

«Есть несомненная разница между расколами, которые либо граничат с ересью, то есть возникли вследствие глубоких заблуждений эклезиологического характера, либо происхождением своим обязаны бесчинным акциям церковных раздорников, с одной стороны, а с другой, теми разделениями, которые появились в церковной среде вследствие разного видения путей адекватного реагирования на бедственные для Церкви явления и которые изживались Церковью в исторически короткие сроки»⁹⁷.

Первые лозунги обновленцев, провозглашенные на Втором и Третьем Поместном соборе 1923 и 1925 годов, – за женатый епископат, переход на григорианский календарь, второбрачие священнослужителей, серьезные и необдуманные изменения богослужебного устава, которые не рассматривались или не были одобрены на Поместном соборе 1917-1918 года, и даже изменения догматического характера⁹⁸, – в скором времени были изменены, так как вызвали широкий отток прихожан из храмов, занятых ими. Обновленцы мимикрировали под православных с целью сохранить духовенство и приходы.

Обновленческий раскол на территории области развивался стремительно. В первые годы, захватив почти все приходы и большинство

⁹⁷ Канонизация святых в XX веке. / Под ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 1999. С. 173.

⁹⁸ Там же. С. 175-176.

духовенства епархии, что было следствием неясности официальной церковной позиции по отношению к новому движению. К концу двадцатых годов раскол входит в состояние рецессии, а в течении первых лет тридцатых годов – депрессии. К середине тридцатых годов, после основательного реформирования в январе 1936 года с упразднением епархиальных управлений в Острогожске, Россоши и Борисоглебске, раскол практически исчезает. В 1940 году в Воронеже закрывается последний обновленческий храм, этот же храм был фактически последним действующим во всей области⁹⁹.

В период с начала 20-х до конца 30-х годов Воронежская область была поделена на следующие обновленческие епархии: Воронежская митрополия, Валуйская, Бобровская, Борисоглебская, Задонская, Новохоперская, Острогожская, Россошанская епархии. Первоначально были образованы Валуйская, Бобровская и Задонская епархия, на которые были рукоположены архиереи из женатых священников¹⁰⁰.

С конца 20-х годов до 1935-1936-х годов количество обновленческих епархий сильно уменьшилось, в силу централизации власти и нехватки кадров: Воронежская митрополия, Борисоглебская, Острогожская, Россошанская епархии. Епархиальные управления двух последних были также упразднены в начале 1936 года.

К 1928-1929 году внутри партии воронежских обновленцев уже не было того первоначального жара к преобразованиям, которым первоначально горели многие участники этого движения. К этому времени ситуация была такова, что главной задачей для архиереев-обновленцев и их духовенства было удержать прихожан в своих храмах. Для этого во всех проповедях, обращения, лекциях, при совершении треб, в частных беседах и публичных выступлениях обновленческие архиереи, благочинные и активные священники, которых было не так много, внушали населению,

⁹⁹ Акиньшин А. В. Храмы Воронежа ... С. 80-81.

¹⁰⁰ Сапелкин Н.С. Жребий истины ... С. 16-17.

что «тихоновцы» – это представители старой церкви, ретрограды, враги Советского строя¹⁰¹.

Регулярно в епархиальных отчетах обновленческих архиереев и благочинных прослеживается беспокойство о деятельности монахов на территории приходов. После закрытия монастырей епархии, которые имели более тысячи человек насельников, они вернулись в места своего рождения или стали жить в населенных пунктах рядом с закрытой обителью. Продолжая нести приходскую службу в храмах, бывшие насельники монастырей систематически проводили антиобновленческую пропаганду, настраивая верующих против раскольников. «Свою разрушительную деятельность они, конечно, совершают, но ведут свое дело очень скрытно. Местопребывание их и личности трудно установить. Они часто проживают у своих родственников или знакомых <...>. Они устраивают у себя нечто вроде малых монастырей с разными матушками-игуменьями и казначеями»¹⁰².

Помимо этого в отчетах выделяются имена наиболее активных священников «тихоновцев», которые горячо проповедовали против них. «Главным руководителем тихоновщины в гор. Россоши и его окрестностях <...> был священник Григорий Попов. Он, не будучи официально зарегистрирован в какой-либо общине, долгое время открыто совершал богослужения в домах верующих. Не только отправлял требы, но и устраивал молитвенные собрания в праздники, чередуясь только помещениями, то в одном, то в другом месте. Вел агитацию против причта Крестовоздвиженского собора и обновленчества, не брезгуя ни какими методами борьбы, якшаяся даже с федоровцами»¹⁰³.

Отчеты обновленческих епархий, сохранившиеся в фонде 2565 ГАВО, полезны при изучении истории епархии, к примеру, для составления статистики открытых приходов и их подчинения, образования

¹⁰¹ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 3.

¹⁰² ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

¹⁰³ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 11 об.-12. Текст приведен в Приложении №1.

и состава духовенства. Так, к примеру, в Острогожской епархии¹⁰⁴ насчитывалось 7 городских и 53 сельских прихода, 36 приходов патриаршей церкви и 32 прихода ВЦС¹⁰⁵.

В отчетах приводится фактическая информация о людях и настроениях среди простых верующих в отношении обновленческой иерархии¹⁰⁶. Приводится социологический срез религиозной жизни области. Подробно описывается деятельность иерархии: проводимые собрания, распространяемые послания, действия по распространению раскола и борьбе с православными и другое.

Начиная с середины 30-х годов обновленцы уже не были защищены от репрессий и, не смотря на это, продолжали бороться с патриаршей Церковью. Это привело к тому, что многие обновленческие священнослужители и «архиереи», попавшие в волну арестов и расстрелов 1937-1938 годов, умерли без покаяния и вне общения с Церковью.

Среди архиереев-обновленцев Воронежской области, погибших в годы массовых гонений, можно назвать несколько имен наиболее одиозных и известных.

Другое раскольническое движение, распространившееся по Воронежской губернии, «григорианцев», никогда не было популярно среди духовенства и приходов епархии.

В Воронежской области первым епископом, примкнувшим к ВВЦС, стал Уразовский епископ Митрофан (Русинов), получивший титул епископа Острогожского и Валуйского. Он увел в раскол около 70 своих приходов. Позже, в 1932 году, он принесет покаяние и будет принят в сущем сане, назначен епископом Старооскольским, а в 1938 году будет расстрелян.

¹⁰⁴ Границы данной обновленческой епархии находились в границах Острогожского округа Центрально-Черноземной области.

¹⁰⁵ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 46.

¹⁰⁶ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-7 об. «Отчет 1-го благочиннического округАВОРонежской [обновленческой] епархии за I полугодие 1935 года».

С 1927 года во главе Воронежского раскола ВВЦС встал митрополит Виссарион (Зорин), который с 1931 года стал митрополитом Московским, вместо ушедшего на покой Григория (Яцковского).

По сведениям митрополита Иоанна (Снычева), «в Воронежской епархии, кроме главного города, григорианство было в Валуйках; а в Курской – в районах: Белгородском, Грайворонском, Новооскольском и Корочанском»¹⁰⁷. Поскольку с 1928 года Воронежская и Курская области были в составе одной Центрально-Черноземной области, то здесь мы называем их в одном ряду. Корочанский район на данный момент входит в состав Белгородской области. Распространение григорианского раскола было шире, чем виделось митрополиту Иоанну; это будет видно из приведенной ниже таблицы. Поскольку владыка Иоанн не мог пользоваться архивными материалами, которые доступны нам, приводимые им данные весьма приблизительны.

По сведениям же архивных материалов, к 1934-1935 году распределение приходов среди православных и раскольников следующее (из расчета функционирующих и нефункционирующих храмов Борисоглебского, Воронежского, Елецкого, Козловского, Моршанского, Острогожского, Россошанского государственных округов)¹⁰⁸:

Наименование	1 января 1934 г.	1 января 1935 г.
Православные	сведений нет	809
Бувцы	сведений нет	4
Обновленцы	391	344
Григорианцы	сведений нет	95

Воронежская григорианская епархия под управлением митрополита Виссариона (с 1927 года) была успешна и сохраняла свои позиции на протяжении нескольких лет. Ее числовые показатели хотя и были значительно скромнее обновленческих или приходов Московской патриархии, однако сохраняли свою структуру и состав.

¹⁰⁷ Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви. Самара, 1997. С. 101.

¹⁰⁸ По данным: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 53-54.

Григорианский раскол начал распространяться в Воронеже и губернии с 1925 года. А. Н. Акиншин в своем исследовании о храмах Воронежа приводит данные о том, что первоначально раскольники укрепились в Спасской церкви, находящейся рядом с разрушенным ныне Митрофановским монастырем. Но верующие, спустя год, их оттуда выгнали и признали над собой верховенство архиепископа Петра (Зверева). В 1930 году синодалы вновь захватили эту церковь и держались в ней до середины 30-х годов. Волна гонений смела не только православных, но и раскольников, в том числе григорианского архиепископа Евлогия (Хомик), арестованного 17 сентября 1935 года по подозрению в контрреволюционной пропаганде и служившего в этом храме¹⁰⁹. После закрытия храм был передан в государственное ведомство.

Другим центром ВВЦС в Воронеже, с которого началось распространение раскола, была Покровская церковь. По всей видимости, здесь же и проводились два областных съезда духовенства и мирян Воронежской епархии ВВЦС в 1928 и 1930 годах. Настоятелем храма и благочинным в это время был протоиерей Алексей Попов.

В ноябре-декабре 1930 года в Воронеже прошел второй съезд григорианского духовенства и мирян. В его работе принимали участие ряд архиереев Центрально-Черноземной области. Как следует из отзыва председателя ВВЦС митрополита Григория, который не признал решения данного собрания законными, внутри самого раскола зрело противостояние среди наиболее влиятельных архиереев¹¹⁰. К ним, без сомнения, можно отнести митрополита Воронежского и всея Центрально-Черноземной области Виссариона.

По сведениям архиеп. Сергия (Петрова), который в трех абзацах описал всю историю Воронежского раскола и определил его значение в религиозной жизни епархии, «григорьевская церковь не имела большого успеха в Воронежской епархии. Кроме храма в Воронеже ей принадлежала

¹⁰⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 4565. Л. 12-13 «Уголовное дело Хомик Леонида Антоновича»; Акиншин А. Н. Храмы Воронежа ... С. 57.

¹¹⁰ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 26. Л. 10-10 об.

Казанская церковь с. Отрожки, Михаило-Архангельская церковь с. Девица и несколько других церквей в районах»¹¹¹.

Гораздо большее значение и последствия имело «буевское движение». Руководителем и основателем движения, на несколько десятилетий закрепившегося на приходах Воронежской епархии, был епископ Алексей (Буй).

Сменив несколько епископских кафедр в период между 1924 и февралем 1927 года, он был назначен временно исполняющим обязанности управляющего Воронежской епархией. Первоначальная лояльность церковной власти сменилась противостоянием ей после издания митрополитом Сергия своей знаменитой «Декларации лояльности» 1927 года. Деятельный и молодой епископ Алексей, под видом поборника Православия на Воронежской земле переманивает на свою сторону все духовенство города Воронежа.

Из города движение распространяется не только по приходам Воронежской губернии, но через руководителя антисергианских приходов епископа Варлаама (Лазаренко) на многие приходы юга России. Такое бурное распространение буевского движения встревожило власти, что повлекло за собой активизацию репрессивного аппарата: аресты, высылки, тюремное заключение для участников этого «заговора». С момента водворения епископа Алексея в Соловецкий лагерь среди духовенства Воронежской епархии начались разногласия в том, у какого епископа окормляться. В декабре 1929 года епископ Алексей передал через доверенных лиц, что управление епархией он передает епископу Бахмутскому Иоасафу (Попову).

В ходе массовых арестов, охвативших многие районы не только Воронежской, но и нынешней Липецкой и Тамбовских областей, было осуждено на различные сроки заключения 38 человек: 12 человек были приговорены к высшей мере наказания (среди них и сам епископ Алексей), 14 человек к 10 годам лагерей. 10 человек к 5 годам, один выслан на 5 лет

¹¹¹ Сергий (Петров), История ... С. 580-581.

и один приговорен к 3 годам с отбыванием условно. Приговор в отношении епископа Алексия не был приведен в исполнение, и около года он находился в московской Бутырской тюрьме, где по делу Всесоюзного центра «Истинное Православие» вновь приговорен к ВМН с заменой 10 годами ИТЛ. Приговор в отношении епископа Алексия вновь не был приведен в исполнение, и он был отправлен в Свирские лагеря, куда прибыл 3 октября 1931 года. Отсюда он пишет письмо И. В. Сталину с просьбой о помиловании и видимо в обмен на признание своей вины не получает нового срока. До 1937 года он работал на Соловках, здесь же 9 октября был приговорен к расстрелу. 3 ноября 1937 года был расстрелян в урочище Сандормох близ г. Медвежьегорск, Карелия.

По другому делу «церковников» были арестованы Оболенский, Пискановский, Филиппенко, Андриевский, Полянский, Константинова, Смирнский, Терентьев, Доброхотова за то, то «использовали в целях политической борьбы с Соввластью, выступая с антисоветского характера проповедями в церквях, распространение воззваний и провокационных слухов антисоветского содержания – все это имело последствия к возбуждению в верующих массах недоверия к Соввласти и разжигания религиозного фанатизма»¹¹². Пискановского, Оболенского и Филиппенко приговорили к заключению в лагеря на три года, Андреевского к высылке в Среднюю Азию, а других к запрету проживания в некоторых города Союза¹¹³.

Противодействие раскольникам и церковной оппозиции было на всех уровнях: епископа, духовенства и приходов. Епископ и духовенство боролись с раскольниками доступными им средствами – «словом», о чем говорят уже упоминаемые нами письма архиепископа Захарии (Лобова)¹¹⁴, переписка с духовенством и сами отчеты обновленческих епархий¹¹⁵.

¹¹² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 9236 «Дело Пискановского и др.», Л. 95; «От священства я не отрекись...»; Священномученик Николай, протоиерей. Лагерные письма православной семьи Пискановских / Сост. В. О. Волков. М.: Братонезж, 2013. С. 39-40.

¹¹³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 9236. Л. 231-231 об.

¹¹⁴ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 57-57 об.

¹¹⁵ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 6. Л. 51 об.; Д. 7. Л. 3-4 об.; Ф. Д. 11. Л. 43-48, 60-61, 106-107 об.

Приходские общины и активные члены приходов противопоставляли обновленческой иерархии большой набор средств противодействия.

Отчеты обновленческих епархий фиксируют многочисленные случаи противодействия им приходов и духовенства, а также категоричные действия некоторых членов церковных советов¹¹⁶.

Хотя, конечно, можно привести и противоположные примеры, когда приходские общины охотно принимали обновленческое духовенство в изучаемый нами период¹¹⁷. На наш взгляд, в каждом отдельном случае большое значение имел священник, бывший последователем либо Московской Патриархии, либо раскола, который в силу своих природных талантов склонял общину и верующих к евхаристическому общению с одной из сторон.

О представителях алексеевского или бுவевского течения нельзя сказать столь однозначно – принимали или не принимали их. Документы фиксируют служение на одном приходе православного и алексеевского священников, что может говорить об их мирном сосуществовании. С другой стороны, владыка Захария принимал клириков и приходы после покаяния.

Движение истинно-православных христиан, отрицающее возможность легального существования церковной организации в безбожном государстве, сформировало настроение для перехода верующих и множества уцелевших в гонениях священнослужителей на нелегальное положение – в катакомбы (катакомбное движение, от лат. «catacumba – подземные кладбища, которые служили убежищами для христиан во время гонений первых веков существования Церкви»)¹¹⁸. Ликвидация монастыря или закрытие прихода советскими органами исполнительной власти не всегда приводили к упразднению прихода, часто та же церковная жизнь

¹¹⁶ «Чаплиева ярая тихоновка, кричала во время взятия церкви "караул, грябят и проч.", хотела зарезать прот. Чаплыгина ножницами 5 мая с/г, хотела побить меня коромыслом 2 июня с/г во время моего служения здесь» См: ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 61.

¹¹⁷ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5. Л. 210-210 об., 222, 226, 230-230 об.

¹¹⁸ Беглов А. Л. Шкаровский М. В. Катакомбная церковь. // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 31. С. 643.

продолжалась, только теперь на нелегальном в отношении государства положении.

История перехода церковных общин и приходов на катакомбное положение связана с развитием политики государства в отношении Церкви. В январе 1918 года декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» лишил статуса юридического лица сразу все церковные организации бывшей Российской империи. Следующая кампания, направленная против Церкви, которая проходила под лозунгом изъятия церковных ценностей в помощь голодающим страны, проходила в 1922 году. Этим воспользовались представители обновленческого движения, которые в 1925 году с помощью государства получили бразды церковного управления, официально зарегистрировав Временный высший церковный совет, ставший правопреемником Патриаршего Синода. Усиление репрессий на Церковь выдавило из легальной в нелегальное положение многие общины и приходы, которые для своего выживания стали существовать в катакомбах. С этого момента уместно было бы говорить о легальной и нелегальной церковной иерархии и, соответственно, легальной и нелегальной Церкви. Легальная возглавлялась митрополитом Сергием (Страгородским) и включала все храмы и духовенство, платившее налоги и поминавшие светскую власть, а нелегальная не имела центрального церковного управления, не платила налоги ни церковные, ни государственные, не поминала власть за богослужением.

Катакомбные общины, состоящие на нелегальном положении, момента своего зарождения и до сих пор, существуют «в Воронежской области без регистрации, считают себя принадлежащими к «буевской» ветви Истинно православной церкви»¹¹⁹. Конечно, сами представители этого движения так себя не называют: «мы встречаем упоминание о «старо-церковниках» и «истинно-православных христианах <...> В этих

¹¹⁹ Митрофан (Шкурин), иером., Акиншин А. И., Воронежская область. Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 9. С. 393-399. URL: http://www.pravenc.ru/text/155256.html#part_8 (дата обращения: 17.12.2013, 1 файл).

документах на первый план выходило не юридическое положение прихода, а его отношение к церковной власти, в данном случае – к обновленческому ВЦУ и к «Живой Церкви»¹²⁰. Противостояние обновленцам, пожалуй, было общим для всех представителей подполья. Но было и важное различие: одни признавали Местоблюстительство митрополита Сергия (Страгородского), другие же нет.

С изданием в 1927 году митрополитом Сергием (Страгородским), Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, широко известной Декларации, содержание которой оттолкнуло многих от официальной канонической Церкви, начался раскол «непоминающих». В ЦЧО он был представлен епископом Козловским Алексием (Буем), о чем мы говорили выше. Целью издания Декларации было смягчение политики государства в отношении священнослужителей и верующих. Однако, митрополит Сергей ошибся и попал в ловушку, которая была для него расставлена ОГПУ. Спустя полтора года, в апреле 1929 года, ВЦИК и СНК РСФСР принимают постановление «О религиозных объединениях», которое еще более ужесточает положение духовенства, ставя его под жесткий контроль местных, областных и федеральных органов власти. Тем самым было окончательно прекращено существование монастырей, хозяйственная и благотворительная деятельность церковных организаций. Монастыри, после издания в 1918 году упоминаемого нами декрета, стали существовать под названием трудовых и колхозных общин. Общие собрания верующих с этого момента могли проходить только при разрешении исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся¹²¹. Постановлением 1929 года и следующими за ним документами государство предопределило направление своей внутренней

¹²⁰ Беглов А. Л. В поисках безгрешных катакомб: церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 9.

¹²¹ Постановление ВЦИК ст. 11, 17-19, пункт 46: Если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом, то исполнительному комитету районного, городского или сельского Совета депутатов трудящихся предоставляется право предложить исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, впредь до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС РСФСР от 23.06.1975). Этот пункт можно было понимать расширительно, что позволяло при желании почти любое молитвенное здание закрыть по причине его ветхости.

политики, ориентированной в том числе на полную ликвидацию церковных общин на территории страны, а также будущие действия по физическому уничтожению служителей Церкви, осуществленные в 1937-1938 годах.

Отметим, что ряды служителей катакомбной Церкви пополнялись представителями не только официальной Церкви, вынужденных уйти в подполье, но, в основном, непоминающими. Так, священник Алексей Саввин¹²² «в октябре 1929 году ушел за штат и выехал к епископу Иоасафу (Попову) в Новомосковск. Получив наставления Владыки, отец Алексей начал служить в селах Карачан и Троицкое и вскоре стал известен верующим как священник «тихоновской» ориентации. Позднее, по приглашению церковного совета, служил в церкви Покрова Божией Матери в селе Поляны, куда на службу стекались богомольцы из ближних и дальних сел, в том числе и из Донской области, и в большие праздники собиралось до ста человек <...>. 21 февраля священник Алексей, как организатор контрреволюционной церковно-монархической группы, был приговорен к 10 годам лагерей»¹²³. 23 мая 1934 года он был досрочно освобожден после письма Калинину с просьбой «дозволить жить на воле», так как ему 78 лет, он тяжело болен и лежит в больнице при Козловском доме заключения. Этот и многие другие священники и миряне, ранее активно поддерживавшие епископа Алексея и его борьбу за Православие, пусть даже противостоя легальной Церкви, с начала тридцатых годов вынуждены уйти в подполье, где и продолжали нести свой христианский крест веры.

Другим заметным религиозным движением стали федоровцы, как они сами называли себя, – последователи Федора Рыбалкина. Это движение было широко распространено в Россошанском и Богучарском

¹²² Савин Алексей Алексеевич, родился в 1855 году в селе Татарино Буденовского уезда. В 1875 году окончил духовную семинарию в Воронеже и посвящен в сан иерея. Служил в селах Пыховка, Карачан, Троицкое, с 1931 года служит в селе Поляны Верхне-Карачанского района Воронежской области.

¹²³ О, Премилосердый ... Буди с нами неотступно ... Воспоминания верующих Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Конец 1920-х-начало 1970-х годов. / Сост. И. И. Осипова, СПб: Кифа, 2011. 280 с.; Сапелкин Н. С. Жребий истины ... С. 114.

районах (в последнем родился основатель секты – Федор Рыбалкин) Воронежской области и, по свидетельству очевидцев, привлекали к себе многих верующих.

Глава III. 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИХОДА С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Сами контакты приходов и священнослужителей с представителями властей носили исключительно деловой, официальный характер.

Все собрания прихода и приходского совета подлежали официальному разрешению сельсовета. Для получения данного разрешения председатель приходского совета писал заявление на проведение очередного собрания, к которому приклеивал марку номиналом 5 рублей. Препятствий к проведению собраний, как правило, не было, но если вдруг собрание было проведено без соблюдения этого формального признака, то мог последовать штраф, накладываемый на приход храма, или расторжение договора аренды.

Как известно, все граждане и юридические лица, зарегистрированные на территории государства, должны платить налоги и сборы в пользу государства, на территории которого они находятся. Православный приход и духовенство не были избавлены от этих регулярных сборов. За расчетом и сбором налогов следил специальный орган – районный исполнительный комитет (РИК). Конституция 1925 года в ст. 69 п. «г» «закрепила различие в правовом положении профессионального духовенства и остальных членов церковного сообщества (монастырских послушников, псаломщиков, членов приходских советов), которые не подпадали под ограничение в

политических правах. К служителям культов причислялись только те лица, которые входили в состав причтов и лично совершали обряды культов (епископы, священники, диаконы, раввины, муллы и т.д.). Однако на практике к служителям культа часто относили православных псаломщиков, помогавших при богослужении, певчих и т.п.»¹²⁴. Таким образом, круг людей, относящихся, с точки зрения государства, к представителям религиозного культа, включал не только епископов, священников и диаконов, но и мирян, несущих послушания в храмах, что значительно расширяло сферу применения налогообложения.

В соответствии с законодательством и комментариями Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее – НКЮ) сотрудники РИКов имели право как на повышение, так и снижения налогового бремени¹²⁵. Для снижения налоговой ставки заинтересованное лицо должно было предоставить соответствующую справку и подтверждение того, что такое снижение возможно.

Закон от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» приравнял в сфере налогообложения священнослужителя к кулаку, установив постоянно повышающуюся ставку налога на прибыль, когда каждый последующий год священник должен был платить налогов почти на 100 % больше, чем в предыдущий год. Можно представить, если в 1928 году им было уплачено, скажем, 280 рублей, то уже к 1934 году налоговое бремя, возложенное на него, могло составить по самым пессимистическим прогнозам около 35840 руб¹²⁶. Так, в одном из писем епископ Ранненбургский жалуется Преосвященному Захарии (Лобову), что он должен заплатить 12681 рублей налогов при вмененном доходе 17400 рублей, а поскольку он не может собрать такую сумму, то вынужден покинуть свою кафедру, «находя действия районной налоговой комиссии

¹²⁴ Петюкова О. Н. Автореферат на соискание дисс... д.ист.н. Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917-1945 годах. URL: <http://vivaldi.rsl.ru/rsl01005000000/rs101005086000/rs101005086951/rs101005086951.pdf/details> (дата обращения: 05.08.2014, 1 файл).

¹²⁵ См. Русская Православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941.

¹²⁶ Математика вычислений проста: 280 и каждую последующую цифру мы умножаем на 2. Реально же многим удавалось убедить финансовые органы в меньших суммах.

незаконными, основанными на объектах моего налогового обложения, я подал жалобу т[оварищу]. Прокурору Рыльского района, который с своей резолюцией все мое дело направил в Областной фин[ансовый]. Отдел. Не найдете ли возможным с своей стороны дать мне совет и помочь моему // горю, чем премного обяжете искренно преданного Вашему Высокопреосвященству многогрешного богомольца»¹²⁷.

Ввиду постоянно повышающейся налоговой ставки перед приходом и духовенством стояла необходимость бороться за ее понижение. Если были законные основания для снижения налога или налогов, сотрудники уполномоченных органов создавали препятствия для его снижения. Основания для этого были разные: нет архива для подтверждения основания снижения налога, который хранился всего несколько лет, а потом уничтожался, нет соответствующего постановления НКЮ, невозможно применить налоговые вычеты для данной категории плательщика. У священника в отдельных случаях окормлялось несколько приходов, что также было поводом для увеличения налогов, притом за каждый приход налог увеличивался вдвое.

Ввиду создания сотрудниками РИКов вышеупомянутых препятствий приход или приходской священник вынуждены были писать письма в вышестоящие организации в поисках справедливости. В фонде 2565 ГАВО сохранилось много писем в адрес архиепископа Захарии от приходов и духовенства с вопросами о том, куда и в какую организацию адресовать свои претензии по налогообложению. Владыка в ответ на такие запросы высылал машинописный текст «Циркуляра НКФ РСФСР от 5-го марта 1934 года № 70. О налоговом обложении служителей культа и молитвенных зданий»¹²⁸.

Претензии, рассмотренные в компетентных учреждениях, обычно подтверждали право на снижение налогов. И уже решением вышестоящей

¹²⁷ ГАВО. Ф Р-2565. Оп. 1. Д. 14. Л. 313-313 об.

¹²⁸ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 15. Л. 1

организации, предъявленным в местном РИКе, происходил перерасчет суммы налогов.

Еще одной стороной взаимодействия доходов и местных органов исполнительной власти были вопросы заключения и пролонгации договора безвозмездной аренды богослужебного имущества, а также регистрация местного приходского духовенства.

«Религиозные организации Православной церкви не обладали правосубъектностью юридического лица, они формально пользовались государственным признанием. Религиозные общества могли заключать некоторые сделки частного-правового характера, связанные с использованием культового имущества, например: договор о поставке дров, о ремонте книг и т.д., но не могли заключать договоры аренды свечных заводов, типографий для печатания книг и т.п.»¹²⁹.

С конца двадцатых годов получила широкое применение практика расторжения договоров аренды. Сама возможность разрыва правоотношений между государством и гражданами об аренде богослужебного здания заложена в стандартном договоре, утвержденном инструкцией Наркомата юстиции от 24 августа 1918 года. П. 10 типового договора гласит: «За неприятие всех зависящих от него мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причем договор этот Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов может быть расторгнут»¹³⁰. Обязанностями по этому договору являются: оплата всех текущих расходов по содержанию храма и находящихся в нем предметов, ремонт, отопление, страхование, охрана, оплата долгов, налогов, местных обложений и т.п., а это значит,

¹²⁹ Автореферат Петюковой О. Н. URL: <http://vivaldi.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005086000/rsl01005086951/rsl01005086951.pdf/details> (дата обращения 05.08.2014, 1 файл).

¹³⁰ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 27. Л. 1 об.; Консультант плюс. «Народный комиссариат юстиции РСФСР, постановление от 24 августа 1918 года «О порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" (инструкция)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18771> (дата обращения 15.10.2014, 1 файл).

что отсутствие должного ремонта или задолженность по налогам может быть причиной расторжения договора.

При этом в случае, если приходской совет оказывается расформирован, например, в результате деятельности обновленцев, «заключение договора с новым составом религиозного общества производилось только при условии оплаты задолженности, числящейся за предшествующим арендатором культового имущества. Такой правовой порядок явно ограничивал гражданскую правоспособность религиозных объединений как субъектов имущественных отношений, [к] другим арендаторам государственного имущества принцип погашения долгов по обязательствам предшествующего арендатора не применялся»¹³¹.

Храм или его часть изымались для использования под хранилище (зерна или другой сельскохозяйственной продукции). Самими жителями этот факт не воспринимался как нечто из ряда вон выходящее. По всей видимости, необходимость сохранения урожая, пусть даже и в храме, одобрялась сельчанами, так как ни одного протестного документа в документах ГАВО мы не встречаем.

В изучаемый период фоном, на котором осуществлялась приходская деятельность, были атеистические акции в печати и населенных пунктах области, получившие широкий размах и направленные против верующих и церковных организаций.

Активистами этих акций и статей были в первую очередь руководители и члены сельских ячеек «Союза воинствующих безбожников». Во главе Воронежского филиала этого Союза стоял П. К. Зарин, человек, получивший специальное атеистическо-пропагандистское образование при Коммунистическом институте им. Свердлова. Его перу принадлежит большое количество статей в областной газете «Воронежская коммуна»¹³², а также под его редакторством издавалось другое областное

¹³¹ Петюкова О. Н. Автореферат ...

¹³² Зарин П. Готовьтесь к пасхальной антирелигиозной кампании // Воронежская Коммуна. 1928. № 74. С. 3; Зарин П. Против куличей и пасхальных яиц // Воронежская Коммуна. 1928. № 88. С. 3; Зарин П. Церковники и сектанты прячут хлеб // Воронежская Коммуна. 1929. № 151. С.2 и др.

издание «Воронежский безбожник», где он также печатался. Правда, большинство статей в данном издании выходило без подписей.

Возможно, по его инициативе в 1931 году в Воронеже был открыт филиал Московского антирелигиозного института, который просуществовал до середины 1936 года¹³³. Данный институт служил площадкой для продвижения атеистической идеологии в области. Институт готовил безбожные кадры для сельсоветов, для преподавания в школах, создания ячеек безбожников на производстве и колхозе, отдельно была поставлена работа со школьниками и подростками.

Кроме профессиональных безбожников, активное участие в антирелигиозных акциях, проводимых в населенных пунктах области, была сельская молодежь. На общем фоне риторики, направленной против духовенства, храмов и Церкви, молодежь, не состоявшая в Союзе безбожников, выходила на мероприятия, направленных против Церкви.

В данной главе мы проследили развитие обновленческого и григорианского расколов на территории Воронежской епархии и пришли к выводу, что зародившееся в 1922 году движение за обновление Церкви было инициировано государственной властью, потому что многие его лидеры состояли на негласной службе в ОГПУ и через них проводилась политика по развалу Церкви изнутри.

Рассматривая историю Воронежской епархии через призму расколов внутри церковной иерархии, мы обратили внимание на лидеров православия, боровшихся против расколов. Назвали имена и проследили судьбы лидеров обновленческого движения, увидели динамику и реакцию верующих на распространение расколов.

¹³³ ГАВО. Ф. Р-1061 «Воронежский филиал антирелигиозного института».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам. Воронежская епархия в изученный период оказалась в сложных условиях гонений со стороны внешних сил – государства и общественных организаций. Приходские собрания храмов епархии и духовенство также не были однородны и изнутри имели свои противоречия, что также негативно влияло на развитие приходской жизни.

Органы власти вторгались в деятельность управляющего епархией, духовенства и приходов с целью навязать свою программу действий и по своему спланировать структуру, состав и управление епархией и приходами. Главной характерной чертой во взаимоотношениях церковных организаций и государства был постоянный риск закрытия храма и ссылки для духовенства.

Общественные организации в лице Союза воинствующих безбожников через органы печати, активистов и сельские ячейки ограничивали возможность для духовенства и приходов осуществлять свою деятельность путем силового воздействия на духовенство и агитационных призывов к закрытию или передаче храмов для культурных и хозяйственных целей.

Обновленческий раскол, начавшийся и распространившийся по территории России и Воронежской области при активной поддержке власти, в первое время занял доминирующее положение в церковной жизни страны. Анализируя деятельность епархиального преосвященного Воронежской епархии, мы выявили, что активная позиция архиепископа Захарии (Лобова) в период 1929-1935 годов не только приостановила распространение расколов среди духовенства и приходов, но и привела к численному сокращению их сторонников. В своей деятельности во многом Владыка опирался на благочинных и активное духовенство, но также велика роль монашествующих, проживающих на территории сельских поселений после закрытия всех монастырей епархии, и мирян, которые

становились оплотом Православия. «Будущий церковный историк, изучая нашу эпоху, установит на основании неопровержимых данных тот факт, что между сектантством [приверженцами митрополита Сергия] и монашеством возник какой-то тайный союз», – пишет обновленческий архиерей Елецкой епархии в отчете за 1935 год¹³⁴.

Подводя итог своей работе можно, сказать, что данное исследование, хотя в некоторой степени и проливает свет на историю Воронежской епархии в 1928-1934-х годах, оставляет все же многие вопросы государственно-церковных взаимоотношений неизученными.

¹³⁴ ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 24. Л. 3 об.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
- ВЦУ – Высшее Церковное Управление.
- ГАВО – Государственный Архив Воронежской области.
- ГАОПИ ВО – Государственный Архив общественной и политической истории Воронежской области.
- ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь.
- ИТР – Исправительно-трудовые работы.
- НКВД – Народный Комиссариат Внутренних Дел.
- ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление.
- РГИА – Российский Государственный Исторический Архив.
- РИК – Районный Исполнительный Комитет.
- СНК РСФСР – Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.
- ЦЧО – Центрально-Черноземная Область.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники.

А) Неопубликованные:

1. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1961 «Список благочиний и населенных пунктов Воронежской губернии».
2. ГАВО. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 392 «Материалы о ликвидации молитвенных зданий».
3. ГАВО. Ф. Р-1061 «Воронежский филиал антирелигиозного института».
4. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 243 «Дело по жалобе священника Яковлева Алексея Ивановича о неправильном обложении подоходным налогом в 1927 году» на 2 лл.
5. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 300 «Дело по жалобе священника Савина Алексея Алексеевича о неправильном обложении уравнильным сбором в 1927 году» на 3 лл.
6. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 402 «Дело по жалобе священника Глушкова Ивана Федоровича о снижении подоходного налога в 1927 году» на 7 лл.
7. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 409 «Дело по жалобе священника Владыкина Михаила Александровича в 1927 году» на 4 лл.
8. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 413 «Дело по жалобе священника Бахтина Михаила Петровича в 1927 году» на 3 лл.
9. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 414 «Дело по жалобе священника Барбарина Андрея Васильевича в 1927 году» на 6 лл.
10. ГАВО. Ф. Р-2309. Оп. 1. Д. 416 «Дело по жалобе священника Батурина Петра Семеновича в 1927 году» на 3 лл.
11. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 1 «Переписка с церковным советом Богоявленской церкви г.Воронежа в 1923-1929 годах» на 87 лл.
12. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 2 «Дела о производстве дьяконов в священники в 1925-1935 годах» на 246 лл.

13. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 5 «Переписка архиепископа Захария с разными лицами в 1929-1933 годах» на 267 лл.
14. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 6 «Переписка архиепископа с разными лицами в 1930-1935 годах» на 94 лл.
15. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 7 «Письма архиепископу от разных лиц в 1930-1935 годах» на 241 лл.
16. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 8 «Дела о производстве дьяконов в священники в 1931-1936 годах» на 415 лл.
17. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 9 «Письма архиепископу от разных лиц в 1933-1935 годах» на 221 лл.
18. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 11 Отчеты и клировые ведомости разных церквей Воронежской епархии в 1933-1935 годах» на 117 лл.
19. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 13 «Письма священников Воронежскому архиерею в 1934 году» на 423 лл.
20. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 14 «Письма священников Воронежскому архиерею в 1934 году», на 324 лл.
21. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 15 «Циркуляры НКФ РСФСР об обложении налогами священников и молитвенных зданий» на 5 лл.
22. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 16 «Письма архиепископу от разных лиц в 1934-1935 годах» на 288 лл.
23. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 17 «Письма Воронежскому архиерею Захарию в 1934-1935 годах» на 194 лл.
24. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 20 «Письма Воронежскому архиерею Захарию в 1935 году» на 197 лл.
25. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 21 «Переписка архиепископа Захария с разными лицами в 1935 году» на 295 лл.
26. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22 «Отчеты о состоянии епархии и округов в 1935-1936 годах» на 51 лл.
27. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 24 «Отчет о состоянии епархии в 1936 году» на 7 лл.

28. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 26 «Письма к архиепископу Захарию от разных лиц» на 135 лл.
29. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 27 «Договор с Абрамовским волисполкомом о передачи в бессрочное пользование здания Абрамовской церкви в 1925-1936 годах» на 8 лл.
30. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 29 «Книга учета приходов и расходов по транспорту церковного управления Воронежской епархии» в 1925-1927 годах» на 124 лл.
31. ГАВО. Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 43 «Списки благочинных Воронежской епархии в 1935 году».
32. ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 4565 «Уголовное дело Хомика Леонида Антоновича».
33. ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 1. Д. 6014 «Уголовное дело архиепископа Захарии (Лобова)».
34. ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-9236 «Уголовное дело Пискановского и др.».
35. ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-24705 «Уголовное дело епископа Алексия (Буя)».
36. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 43. «Об упразднении Воронежского Церковного Совета и об оставлении до созыва Епархиального собрания Воронежской Духовной Консистории».

І. Источники.

Б) Опубликованные:

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и все России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 1064 с.
2. Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года. // Сост. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик. М.: Издательство ПСТГУ, 2011. 424 с.

3. Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее. / Гл. ред. А. Б. Безбородов. М.:РГГУ, 2005. 383 с.
4. Зарин П. К. Новейшие религиозные движения в ЦЧО и наши задачи. Предисловие, публикации и комментарии П.А. Овчинникова // Из истории Воронежской края. Вып. 21. С. 275.
5. Клибанов А. И. Из мира религиозного сектантства. Встречи. Беседы. Наблюдения. М.: Изд-во политической литературы, 1973. 256 с.
6. Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность: социологические и исторические очерки. М.: Наука, 1969. 272 с.
7. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 год. Документы и фотоматериалы. М., 1996. 380 с.
8. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 гг. Документы и фотоматериалы. М.: ББИ св.апостола Андрея, 1996. 352 с.
9. Савва (Тутунов), иг. Епархиальные реформы. М.: Духовная библиотека, 2011. 496 с.
10. Современное сектантство и его преодоление. / Сост. А. И. Клибанов. М.: Изд-во Академии Наук, 1961. 315 с.

III. Литература:

1. Акиншин А. Н. Крест: судьба епископа Алексия Буя // Воронежский курьер. 1992. 10, 13 янв.
2. Акиншин А. Н. Петр Зверев, владыка Воронежский // Воронежский курьер. 1992. 6 янв.
3. Акиншин А. Н. Святая правда архиепископа Захарии [Лобова] // Воронежский курьер. 1993. 7 авг.
4. Акиншин А. Н. Священномученик Алексей Воронежский // Православная жизнь. 1995. № 8. С. 4-16.
5. Акиншин А. Н. Судьба, связанная с Воронежем: [Н. И. Поликарпов] // Воронежский епархиальный вестник. 1992. №1-2.

6. Акиншин А. Н. Храмы Воронежа. Воронеж: Кварта, 2003. 240 с.
7. Акиншин А. Н. Церковь и власть в Воронеже в 1920-1930-е годы: процессы Петра Зверева и Алексия Буя // Церковь и ее деятели в истории России: межвуз. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1993. С. 127-145.
8. Анастасия Коскелло. Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/dostavim-emu-schaste-proexatsya-na-solovki-pamyati-svyashhennomuchenika-petra-zvereva/> (дата обращения: 10.01.2014, 1 файл).
9. Беглов А. В поисках безгрешных катакомб: церковное подполье в СССР. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2008. 352 с.
10. Беглов А. Л. Шкаровский М. В. Катакомбная церковь. // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 31. С. 643-650.
11. Белоногова Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века: по материалам Московской епархии. М: Издательство ПСТГУ, 2010. 176 с.
12. Бирюкова Ю. А., Овчинников П., диакон. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865-1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 304 с.
13. В наступление на сектантов // Воронежская коммуна. 1928. № 119. 1 нояб., [Чт]. С. 4.
14. Воль Л. Село безбожников // Воронежская коммуна. 1928. № 124. 7 нояб. [ср]. С. 7.
15. Воронежская область // Википедия. Открытая энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%EE%F0%EE%ED%E5%E6%F1%EA%E0%FF_%EE%E1%EB%E0%F1%F2%FC (дата обращения: 30.08.2013 года, 1 файл).

16. Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: ист.-биограф. очерки / под общ. ред. митр. Воронежского и Липецкого Мефодия; отв. ред. иером. Митрофан (Шкурин); ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж: Воронежско-Липецкая епархия: Центр духов. возрождения Черноземного края, 2003. 512 с.
17. Государственный архив Воронежской области: Путеводитель. Воронеж: Салон-Типография Фортуна, 2010. 745 с.
18. Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 4. Тверь: Булат, 2000. 480 с.
19. Духовенство и народ // Воронежский Вестник церковного единения. 1917. №4. [Вс]. С.1-2.
20. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века / Сост. игум. Дамаскин (Орловский). Январь. Тверь: Булат, 2005. 560 с.
21. Загорский П.В. Социально-политическая история ЦЧО: 1928-1934. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995. 152 с.
22. Зарин П. Против куличей и пасхальных яиц // Воронежская Коммуна. 1928. № 88. С. 3.
23. Зарин П. Готовьтесь к пасхальной антирелигиозной кампании // Воронежская Коммуна. 1928. № 74. С. 3.
24. Зарин П. Политический маскарад церковников и сектантов // Антирелигиозник. 1931. № 10.
25. Зарин П. Работа сектантов в Воронежской губернии // Антирелигиозник. 1931. № 10.
26. Зарин П. Церковники и сектанты прячут хлеб // Воронежская Коммуна. 1929. № 151. С. 2.
27. К 10-летию выхода 1-го тома «Православной энциклопедии» // Вестник церковной истории. 2010. № 1-2. С. 324-330.
28. Канонизация святых в XX веке / Под ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 1999. 256 с.

29. Каплин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927-1938 гг.: на примере Урала. Автореферат дисс...к.ист.н. Екатеринбург, 2006. 23 с.
30. Каплин П. В., Лавринов В. прот. Григорианский раскол // Православная энциклопедия. Т. 12. М.: ЦСЦ Православная энциклопедия, 2006. С. 455-459.
31. Книга правил. М.: Изд-во им.свт. Льва, папы Римского, 2012. 448 с.
32. Кригер Л. В. Преображенский А. С. Воронежская и Борисоглебская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 9. С. 368-393.
33. Митрофан (Шкурин), иером. Бутурлиновское викариатство // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2005. С. 398.
34. Митрофан (Шкурин), иером., Акиншин А. И. Воронежская область // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 9. С. 393-399.
35. Митрофан (Шкурин), иером., Акиншин А. И. Воронежская область // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 9. URL: http://www.pravenc.ru/text/155256.html#part_8 (17.12.2013, 1 файл).
36. Митрохин Л. Н. Реакционная деятельность «истинно-православной церкви» на Тамбовщине // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 9. М. 1961. С. 144-160.
37. Навагинский С. Федоровцы перед пролетарским судом. Воронеж: Коммуна, 1930. 96 с.
38. Навагинский С. Церковное подполье: о секте федоровцев. Воронеж: Коммуна, 1929. 626 с.
39. Никольская З. А. К характеристике течения так называемых «истинно-православных христиан» // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 9. М. 1961. С. 161-188.

40. Новые отряды бойцов на антирелигиозном фронте // Воронежский безбожник. 1935. № 8. С. 2.
41. О, Премилосердый... Буди с нами неотступно ... Воспоминания Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Конец 1920-х-начало 1970-х годов / Сост. И.И. Осипова. СПб: Кифа, 2011. 464 с.
42. Образование ЦЧО // Воронежская коммуна. 1928. № 68. 21 марта. С. 1.
43. Овчинников П., диакон. Служение управляющего Воронежской епархией в 1929-1935 годах // Вестник Воронежского архивиста. 2013. № 11-12. [В печати].
44. От священства я не отрекусь Священномученик Николай, протоиерей. Лагерные письма православной семьи Пискановских / Сост. В. О. Волков. М.: Братонез, 2013. 376 с.
45. От священства я не отрекусь ...; Священномученик Николай, протоиерей. Лагерные письма православной семьи Пискановских / Сост. В. О. Волков. М.: Братонез, 2013. 376 с.
46. Открытая православная энциклопедия «Древо». Захария (Лобов). URL: <http://drevo-info.ru/articles/15482.html> (дата обращения: 01.03.2014, 1 файл).
47. Петюкова О. Н.. Автореферат на соискание дисс... д.ист.н. Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917-1945 годах. URL: <http://vivaldi.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005086000/rsl01005086951/rsl01005086951.pdf/details> (дата обращения: 05.08.2014, 1 файл).
48. Площади, улицы и переулки Воронежа. Воронеж антипровинциальный. URL: <http://vrnplus.ru/street.php?id=84> (дата обращения: 05.05.2013, 1 файл).
49. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. Положение об областных Преосвященных от 12 марта 1934 г. № 14 // Журнал

Московской Патриархии в 1931-1935 годы. М.: Издательский совет РПЦ, 2001. С. 218-219.

50. Претерпевший до конца спасен будет: женские исповедальные тексты о революции и гражданской войне в России / В. П. Шелепина, Н. А. Щербачева, М. А. Сливинская. СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. 262 с.

51. Продолжение [Образование ЦЧО] // Воронежская коммуна. № 84. 8 апр. С. 1, 2.

52. Пять лет воронежскому областному антирелигиозному музею // Воронежский безбожник. 1935. №3. Март. С. 1.

53. Районирование ЦЧО // Воронежская коммуна. 1928. № 87. С. 2.

54. Реутский И. В. «Крестоносцы» // Воронежская коммуна. 1929. № 186. 15 авг. [Пт]. С. 3.

55. Сапелкин Н. С. Бувевский раскол в Воронежской епархии в 1927-1937 гг. // Из истории Воронежского края. Воронеж. 2010. Вып. 17. С. 170-192.

56. Сапелкин Н. С. Григорианский раскол // Из истории Воронежского края. Воронеж. 2011. Вып. 18. С. 249-267.

57. Сапелкин Н. С. Жребий истины: церковные расколы XX века. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2012. 114 с.

58. Сапелкин Н. С. Обновленческий раскол // Из истории Воронежского края. Воронеж. 2010. Вып. 16. С. 140-172.

59. Святой Егорка // Воронежская коммуна. 1928. № 135. 22 нояб. [Вс]. С. 4.

60. Священник // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4788/%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 07.03.2013, 1 файл).

61. Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до 1960-х годов. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. 644 с.

62. Систематическую антирелигиозную пропаганду – в пионерлагеря // Воронежский безбожник. 1935. № 6. С. 4.
63. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4788/%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 07.03.2013, 1 файл).
64. Снычев Иоанн, митр. Церковные расколы в Русской Церкви. Самара: Православная Самара, 1997. 368 с.
65. Современное сектантство в Тамбовской области: по материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г. // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 8. М., 1960. С. 59-100.
66. Соловьев И., свящ. «Живая церковь» // Православная энциклопедия. Т. 19. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2008. С. 168-172.
67. Троицкий А., свящ. Воронежские епархиальные ведомости. // М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. Т. 9. С. 399-400.
68. Устав РПЦ. Приходы. Глава XVI. URL: www.patriarchia.ru/db/text/133141.html (дата обращения: 07.03.2013, 1 файл).
69. Федоровцы» жгут хозяйства безбожников // Воронежская коммуна. 1928. № 115. 27 окт. С. 3.
70. Центрально-Черноземная область // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Центрально-Чернозёмная_область (дата обращения: 30.05.2013 года, 1 файл).
71. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 2012. 816 с.
72. Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб: Мемориал. 1999. 397 с.
73. Шкаровский М. В. Русская Церковь в XX веке. М.: Лепта, 2010. 480 с.

74. Шкаровский М. В., д. ист. н. Епископ Алексей (Буй) и движение истинно-православных в Воронежской епархии. URL: <http://www.spbda.ru/news/a-2766.html> (дата обращения: 14.02.2014).

**ПРИЛОЖЕНИЯ I: ИНСТРУКЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ
ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ ЕПИСКОПУ
[ВАССИАНУ] КОЗЛОВСКОМУ [1927 ГОД].**

Источник: ГАВО Ф. Р-2565. Оп. 1. Д. 22. Л. 23-24 об.

Орфография и пунктуация оригинала.

Настоящая инструкция утверждена постановлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Патриаршего Священного Синода от 24 августа 1927 года № 63, и одобрена к руководству в Тамбовской епархии.

Временно Управляющий Тамбовской Епархией Вассиан, епископ Козловский. Город Козлов. Октябрь 4 дня 1927 года.

Инструкция

временно Управляющему Тамбовской Епархией Преосвященному Козловскому Вассиану и Преосвященным: Щацкому Иоанну, Темниковскому Димитрию, Моршанскому Иоанну и Липецкому Уару о порядке управления Тамбовской Епархией и отдельными уездами ее.

I.

Временно Управляющему Тамбовской Епархией Епископу Козловскому Вассиану представляется право ведать всеми делами общепархиального характера.

II.

В непосредственной ведении Управляющего Тамбовской Епархией находятся уезды: Тамбовский, Козловский, Кирсановский и Борисоглебский.

III.

Остальные уезды Тамбовской Епархии состоят в ближайшем ведении: 1) Щацкий и Елатомский – Преосвященного Щацкого Иоанна; 2) Темниковский и Спасский – Преосвященного Темниковского Димитрия; 3) Моршанский – Преосвященного Моршанского Иоанна, и 4) Липецкий – Лебедянский и Усманский – Преосвященного Липецкого Уара.

IV.

По получении сей инструкции Преосвященные Епископы, управляющие уездами, представляют Управляющему Епархией – в возможно краткий срок следующие статистические данные (по каждому благочинию особо):

1. Наименование округа; кто состоит благочинным; состав благочиннического совета (если таковой имеется), или кто // является заместителем благочинного в данном округе; почтовый адрес благочинного.

2. Наименование каждого прихода и села.

3. Число свв. престолов в каждой церкви и в честь кого они созданы.

4. Имя, отчество и фамилия каждого священно-церковно-служителя; возраст их; образовательный ценз; лета духовной службы; последняя награда и время ее получения.

5. В каких приходах имеются вакантные места: священнические, диаконские и псаломщические, и с какого времени.

6. Проживают ли в данном благочинническом округе безместные священнослужители белого или черного духовенства, и кто именно; где проживают и чем занимаются.

V.

Преосвященные Епископы Шацкий, Темниковский, Моршанский и Липецкий управляют вверенными им уездами на правах полусамостоятельных Епископов, именно:

1. Сношения с Высокопреосвященнейшим заместителем Патриаршего Местоблюстителя и временным при нем Патриаршим Священным Синодом производят они чрез Управляющего Епархией.

2. К 1-му февраля каждого года доставляют они Управляющему Епархией список лиц подведомственных им духовенства, представляемых ими к наградам, начиная от золотого наперсного креста. Примечание: самостоятельно Преосвященные Викарии награждают лишь

набедренниками, скуфьями и камилавками, а мирян – благословенными грамотами.

3. В случае освобождения должности настоятелей городских соборов Преосвященные Викарии представляют определенного ими кандидатами на эти должности к сведению и на благословение Управляющего Епархией.

4. Своей властью определяя избранных верующими на вакантные места священнические, диаконские и псаломщические, Преосвященные Епископы, управляющие уездами, чрез каждые // 4 месяца представляют Управляющему Епархией сведения о том: а) кто у священно-церковно-служителей умер или оставил свою должность, и, если оставил, то по какой причине; б) кто, на какое место, и когда рукоположен или определен за этот срок;

Примечание 1-е: Лица, не имеющие достаточного образовательного ценза, могут быть рукоположены лишь по выдержании ими соответствующего испытания в уездной испытательной комиссии.

Примечание 2-е: Все ставленнические дела представляются Управляющему Епархией для хранения в Епархиальном архиве.

Примечание 3-е: Допрос ставленников и принятие ими присяги должны производиться по всей Епархии по одной форме, рассылаемой от Управляющего Епархией.

В) какие места и в каких приходах остаются вакантными;

Г) кто из подведомственного им духовенства, когда и за что награжден нисшими наградами (набедренником, скуфьей и камилавкой), а из мирян – благословенными грамотами;

Д) не подвергался ли кто из подведомственного им духовенства или членов приходских советов каким-либо наказаниям или взысканиям со стороны Гражданской власти, и какими именно, и за что.

VI.

Преосвященные Епископы, управляющие уездами, могут наказывать подведомственных им пресвитеров и диаконов запрещением в

священнослужении на срок до двух недель, а запрещении на больший срок представляют на утверждение Управляющего Епархией.

VI.

Об освящении новых храмов и новых приделов в существующих храмах по своему округу Преосвященные Епископы сообщают к сведению Управляющего Епархией.

VII.

В случае необходимости, ради удобства управления приходами // произвести изменение границ благочиннических округов в пределах викариатства, таковые утверждаются Преосвященным Викарием; в случае же необходимости перечисления целого благочиннического округа или части округа (одного или нескольких приходов) из одного викариатства в другое, таковое перечисление может быть произведено лишь с утверждения Управляющего Епархией.

VIII.

Подаваемые на имя Преосвященных Епископов, управляющих уездами, прошения клириков-обновленцев о принятии их в общение с Православною Патриаршею Церковию препровождаются Преосвященными Викариями вместе с их заключениями по существу этих прошений, Управляющему Епархией для окончательного разрешения этих ходатайств.

IX.

От производства каких-либо добротных сборов среди верующих на обще-епархиальные расходы Преосвященные Епископы, управляющие уездами, освобождаются.